SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

DJALILOVA SARVAROY MEXROJOVNA

ISPAN VA O‘ZBEK FRAZEOLOGIYASIDAGI RANGLARNING MILLIY-MADANIY SEMANTIKASI

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi AVTOREFERATI

Samarqand – 2025

UO‘K: 811.512.133:811.134.2+81`373,7

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

The contents of the dissertation abstract for a Doctor of Philosophy (PhD) in Philology

Djalilova Sarvaroy Mexrojovna
Ispan va o‘zbek frazeologiyasidagi ranglarning milliy-madaniy semantikasi 3

Джалилова Сарварой Мехрожовна
Национально-культурная семантика цвета в испанской и узбекской фразеологии 27

Djalilova Sarvaroy Mekhrojovna
National and cultural semantics of color in Spanish and Uzbek phaseology 53

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati
Список опубликованных работ
List of published works 57

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

DJALILOVA SARVAROY MEXROJOVNA

ISPAN VA O‘ZBEK FRAZEOLOGIYASIDAGI RANGLARNING MILLIY-MADANIY SEMANTIKASI

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi AVTOREFERATI

Samarqand – 2025

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida №B2024.1.PhD/Fil4415 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya Samarqand davlat chet tillar institutida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.samdchti.uz) va “Ziyonet” Axborot ta’lim portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:	**Shamaxmudova Aziza Furkatovna** filologiya fanlari doktori, professor
Rasmiy opponentlar:	**Kiselyov Dmitriy Anatolyevich** filologiya fanlari doktori, dotsent
	Baxronova Dilrabo Keldiyorovna filologiya fanlari doktori, professor
Yetakchi tashkilot:	**Buxoro davlat universiteti**

Dissertatsiya himoyasi Samarqand davlat chet tillar instituti huzuridagi PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 raqamli Ilmiy kengashning 2025-yil «10» avgust soat 10⁰⁰ dagi majlisida bo‘lib o‘tadi. (Manzil: 140117, Samarqand shahri, Gagarin ko‘chasi, 43-uy. Tel: (99866) 233-78-43; faks: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz).

Dissertatsiya bilan Samarqand davlat chet tillar institutining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (61931-raqami bilan ro‘yxatga olingan). (Manzil: 140117, Samarqand shahri, Gagarin ko‘chasi, 43-uy. Tel: (99866) 233-78-43; faks: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz).

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil «1» avgust kuni tarqatildi.
(2025-yil «1» avgust dagi 27-raqamli reyestr bayonnomasi.)

N.Z.Nasrullayeva
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi, filologiya fanlari doktori, professor

O‘.O‘.Qo‘ldoshov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash ilmiy kotibi, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

D.A.Kiselyov
Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash qoshidagi ilmiy seminar raisi, filologiya fanlari doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon tilshunosligida globallashuv va madaniyatlararo kommunikatsiyalar o‘sib borayotgan sharoitda milliy o‘zlikni anglash va madaniy o‘ziga xoslik masalalari gumanitar fanlar yo‘nalishida asosiy mavzularga aylanmoqda. Rang nomlarining umumiy va ayni paytda madaniy jihatdan o‘ziga xos bo‘lgan kodlar sifatida o‘rganilishi zamonaviy lingvistik tadqiqotlarning ustuvor yo‘nalishlaridan biriga aylangan. Rang semantikasining lingvomadaniy kod elementi sifatida o‘rganilishi alohida qiziqish uyg‘otadi, chunki bu til va madaniyatda mustahkamlangan dunyoqarashning o‘ziga xos xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi. Turli madaniy va tarixiy an’analarning kesishuv nuqtasi bo‘lgan O‘zbekiston uchun bu yo‘nalish strategik ahamiyat kasb etadi. Rang semantikasi nafaqat leksik birlik, balki til egalarining etnomadaniy qadriyatlari, psixologik-emotsional holatlari hamda mental xususiyatlarini ifodalovchi konseptual element sifatida talqin qilinmoqda. Shu nuqtai nazardan, frazeologik birliklar tarkibida ranglarning lingvomadaniy ramziyati alohida ilmiy ahamiyat kasb etib, turli mamlakat tilshunoslari e’tiborini tortmoqda.

Dunyoning yetakchi ilmiy markazlarida ranglarning madaniyatlararo kommunikatsiyadagi roli, til va madaniyatda ularning ramziyati, shuningdek, turli tillarda rang atamalarining qiyosiy tahliliga bag‘ishlangan tadqiqotlar soni ortib bormoqda. Xususan, Ispaniyada frazeologik birliklar asosida olib borilayotgan lingvomadaniy va semantik izlanishlar rang tushunchasini madaniy kodlarni anglashning kaliti sifatida baholaydi. Kognitiv tilshunoslik va madaniyatlararo muloqotga bag‘ishlangan xalqaro anjumanlar hamda ilmiy jurnallarda ranglar ramziyati masalasi tobora ko‘proq muhokama qilinmoqda. Bu holat rang konsepti doirasidagi tadqiqotlarning jahon ilmiy diskursidagi o‘rnini va dolzarbligini tasdiqlaydi. Bu jarayon tilshunoslikda yangi yondashuvlar, xususan, kognitiv va lingvokulturologik tahlil metodlarining shakllanishiga turtki bermoqda. Natijada, ranglar orqali ifodalangan konseptlar nafaqat tilning ichki tizimini, balki xalq mentaliteti va madaniy xotiraning lingvistik in’ikosini o‘rganishda muhim omil sifatida ko‘rilmoqda.

O‘zbek tilshunosligida ranglar ramziyatini yosh, tashqi ko‘rinish, xarakter, ijtimoiy mavqe va insonning psixologik holatini tasvirlash kontekstida o‘rganish tarixiy voqealar, urf-odatlar, an’analar, diniy amaliyotlar, ilm-fan, san’at va adabiyotning ranglarni qabul qilishga ta’sirini aniqlashga imkon berdi. Bu ta’sir nafaqat o‘zbek tili sohiblarida, balki qardosh va noqardosh boshqa xalqlarda ham kuzatiladi. Bu mavzuning dolzarbligini belgilaydi, chunki ushbu qonuniyatlarni tadqiq qilish tilda ranglarning ramziy ma’nosiga hamda turli madaniyatlarda insonning idrokiga madaniy va tarixiy omillarning ta’sirini chuqurroq tushunishga imkon beradi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M. Mirziyoyev ta’kidlagan “Fan va ma’rifat nafaqat yoshlar, balki butun bizning jamiyatimiz intelektual va ma’naviy imkoniyatlarini oshirishda muhim ahamiyatga egadir”[1]. Ushbu fikrlar

[1] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 2020-yil 24-yanvardagi Oliy Majlisga Murojati // https://president.uz/ru/lists/view/3324

ilmiy tadqiqotlarning, jumladan tilshunoslik sohasidagi izlanishlarning mamlakat taraqqiyotida tutgan o‘rni va ahamiyatini belgilaydi. Davlat siyosatida xorijiy tillarni chuqur o‘rganish, malakali mutaxassislarni tayyorlash, zamonaviy o‘quv adabiyotlarini yaratish, til va madaniyat integratsiyasini ko‘zda tutuvchi innovatsion yondashuvlarni ilgari surish ustuvor vazifalardan biri sifatida e’tirof etilmoqda. Bu esa O‘zbekistonning jahon ilmiy-madaniy makoniga integratsiyalashuviga munosib hissa qo‘shadi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktyabrdagi PF-5847-son “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta’lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasi to‘g‘risida”gi, 2019-yil 21-oktyabrdagi PF-5850-son “O‘zbek tili davlat tili sifatida nufuzi va mavqeini tubdan oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi, 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son “2022-2026- yillarga mo’ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmonlari, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 5-iyundagi PQ-3775-son “Oliy ta’lim muassasalarida ta’lim sifatini oshirish va ularning mamlakatda amalga oshirilayotgan keng qamrovli islohotlarda faol ishtirokini ta’minlash bo‘yicha qoshimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi, 2021-yil 19-maydagi PQ-5117-son “O‘zbekiston Respublikasida xorijiy tillarni o‘rganishni ommalashtirish faoliyatini sifat jihatdan yangi bosqichga olib chiqish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarorlari hamda qator boshqa me’yoriy huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishga ushbu ilmiy tadqiqot ishi muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Ushbu tadqiqot ishi respublika fan va texnologiyalar taraqqiyotining I.“Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Matnning lisoniy tarkibi, hamda rang semantikasini o‘rganishning fundamental asoslari bir qator tilshunoslar tomonidan o‘rganilib, ularning madaniy, kognitiv va metaforik tabiati ochib berilgan. [2]Ushbu yo‘nalishdagi tadqiqotlar o‘zbek tilshunoslari N.D. Tashlanova, N.Z. Uluxujayev, M.K. Turdiyeva, X.T. Umarov, N.K. Sharipova, A.V. Saidov, I.M. Xojalepesovalar tomonidan ham olib borilmoqda.[3]

---

[2]Берлин Б., Кей П. Основные цветовые термины: их универсальность и эволюция. – Беркли: University of California Press, 1969. – 178 с.; Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. – Лондон: Thomas Basset, 1690. – 456 с.; Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Индрик, 2005. – 288 с.; Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – 411 с.; Брагина А. А., Мокиенко И. В. Семантическая структура цветовых терминов. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. – 320 с.; Воробьев В.В. Лингвокультурология. - М.: РУДН, 2008. - 340 с.; Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. – М.: Наука, 1975. – 287 с.; Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – 477 с.; Корнилов О.А. Языковая картина мира как производное национального менталитета. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

[3] Ташланова Н.Д. Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в английском, узбекском и русском языках: Монография. - ФерганаСША: Издательство «Global Book Publishing Services (GBPS) USA», 2022. - 125 с.; Улухужаев Н.З. Лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентами-соматизмами в русском и узбекском языках // Вестник Таджикского национального университета. – 2020. – № 4. – С. 145-150; Турдиева М. К. Цветовые обозначения в узбекской фразеологии. – Ташкент: Университет. – 2020. – 34 с.; Умаров Х.Т. Фразеологические единицы как отражение традиционной

Frazeologiyaning lingvo madaniy jihati mahaliy olimlar - T.A.Bushuy, M.R. Galiyeva, N.Z.Nasrullayeva, Sh.S. Safarov, A.A.Tkachyova, A.F. Shamaxmudova, A.A. Yaxshiyevlar tadqiqot ishlarida aks ettirilgan.[4]

Ispaniyada G.D.M. Alvares, M.S. Garsiya-Page, G.I. Kospas Pastor, I.V. Boske, X.T. Kasares, X.E. Sirlot, E.G. Heller va X.G. Rodriges kabi tadqiqotchilar o‘z ishlarini ispan tilidagi ranglarning ramziy yukiga bag‘ishladilar. [5]Ushbu olimlar til orqali uzatiladigan madaniy kodlarni anglash hamda ispan tili frazeologiyasidagi ranglar ramziyatini tahlil qilishga katta hissa qo‘shganlar.

Biroq, o‘zbek va ispan tillarida rang semantikasini qiyosiy o‘rganish hali yetarlicha tadqiq qilinmaganligi ushbu tadqiqotning dolzarbligini belgilaydi.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim yoki ilmiy-tadqiqot muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog’liqligi. Dissertatsiya Samarqand davlat chet tillar instituti tomonidan amalga oshirilayotgan “Frazeologiyaning antropotsentrik tadqiqi” mavzusidagi innovatsion ilmiy-tadqiqot ishlari rejasi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi dunyoqarashning etnomadaniy xususiyatlarini aks ettiruvchi ranglarning idrok etilishi va ramziy ma’nosidagi madaniy farqlarga e’tibor qaratgan holda ispan va o‘zbek frazeologiyasida rangning milliy-madaniy semantikasini aniqlash va tahlil qilishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

lingvokulturologiya va frazeologiyaning nazariy asoslarini o‘rganish hamda ranglarning tildagi ramziy element sifatida tutgan o‘rnini aniqlash;

lingvokulturologiyada rang semantikasini o‘rganishga oid mavjud nazariy yondashuvlarni tadqiq qilish;

культуры узбеков // Oriental Studies. – 2021. – № 5. – С. 132-140; Шарипова Н.К. Гендерные стереотипы во фразеологии (на материале русского и таджикского языков) // Женщина в обществе. – 2020. – № 4. – С. 112-118; Саидов А.В. Фразеологизмы как маркеры культурной идентичности // Лингвистические исследования. – 2022. – № 1. – С. 45-52; Ходжалепесова И.М. Фразеологизмы с компонентом цвета в узбекском языке: лингвокультурный аспект // Вестник Ташкентского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3. – С. 45-52.

[4] Бушуй Т.А. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и английском языках // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 3. – С. 45-52; Галиева М.Р. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 120-124; Насруллаева Н.З. Сопоставительный анализ русских и узбекских фразеологизмов // Язык и культура. – 2016. – № 4. – С. 78-85; Насруллаева Н.З. Фразеология как отражение национального менталитета. – Ташкент: Узбекский гос. ун-т, 2018.-156 с.; Сафаров Ш.С. Фразеологизмы как маркеры культурного кода // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – № 2. – С. 34-42; Ткачева А.А. Культурные коннотации во фразеологии // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 1. – С. 56-63; Шамахмудова А. Ф. Билвосита нутқий актларни мулоқот матнида воқелантирувчи этнопрагматик омиллар // Филол. фан. бўйича фалс. фан. докт. (PhD) дисс. автореф. - Т., 2019. – 165 с.; Яхшиев А.А. Фразеологизмы как отражение традиционного мировоззрения // Oriental Studies. - 2020. - № 4. – С. 112-120.

[5] Álvarez G. D. M. Función pragmática de las unidades fraseológicas en Rosario Tijeras // Revista Virtual Universidad Católica del Norte. – 2011. – № 33. – С. 1–16; García-Page M. S. Introducción a la fraseología española: estudio de las locuciones. – Rubí: Anthropos, 2008. – 278 с.; Corpas Pastor G. Manual de fraseología española. – Madrid: Gredos, 1996. – 429 p.; Bosque I. El nombre común // Gramática descriptiva de la lengua española. – Т. 1: Sintaxis básica de las clases de palabras. – Madrid: Espasa-Calpe, 1999. – С. 3–76; Casares J. Introducción a la lexicografía moderna. – Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1992. – 254 с.; Cirlot J. E. Diccionario de símbolos. – 1992. – 448 с.; Heller E. Psicología del color: Cómo actúan los colores sobre los sentimientos y la razón. – 2008. – 320 с.; Rodríguez J. G. Las unidades fraseológicas del español y el catalán con elementos de la naturaleza: estudio cognitivo-contrastivo y propuesta de un diccionario electrónico de fraseología bilingüe: Дисс. … докт. филол. наук. - 2019. – // https://www.tdx.cat/bitstream/handle/10803/667253/jgr1de1.pdf?sequence=1.

ispan va o‘zbek adabiy manbalaridan ranglar bilan bog‘liq frazeologizmlarni tasniflash, ularning etnomadaniy ma’nosini tahlil qilish;

qiyoslanayotgan tillardagi badiiy asarlarda ranglar ramziyati bilan bog‘liq frazeologik birliklarning lingvokulturologik mazmunini ochib berish.

Tadqiqotning obyekti sifatida ispan va o‘zbek tillarida rang bilan bog‘liq frazeologik birliklar tanlangan.

Tadqiqotning predmetini ispan va o‘zbek frazeologiyasida ranglarning milliy-madaniy semantikasi, uning o‘ziga xos xususiyatlari va ramziy ma’nolari tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Ishda madaniyatlararo tahlil, qiyosiy-tipologik, kontekstual, miqdoriy, qiyosiy, komponent tahlili va uzluksiz tanlash kabi tahlil metodlaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

til tizimi o‘rtasidagi madaniy-genetik aloqalarni aniqlashga imkon beradigan ispan va o‘zbek tillarida rang terminlari va frazeologik birliklarni qiyoslash uchun kompleks yondashuv ishlab chiqilgan;

badiiy asarlar tahlili asosida mualliflar ijodida rang bilan bog‘liq atamalarning amaliy qo‘llanilishiga tayanib botiniy madaniy va hissiy qatlamlar vositasida badiiy nutqning ma’no bo‘yoqdorligiga xilma-xillik kiritilishi aniqlangan;

o‘zbek lingvistik kontekstida ranglar bilan bog‘liq madaniy assotsiatsiyalarning chuqur tahlili amalga oshirilib, ikki tilning madaniy an’analari rang terminlarining hissiy va ramziy qiymatini shakllantirilishi asoslangan;

madaniy ongni shakllantirishda muhim bo‘lgan rang terminlarining qo‘llanilishiga bog‘liq hissiy assotsiatsiyalar belgilab berilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

tadqiqot rang terminlari va frazeologizmlardan foydalanishdagi madaniyatlararo farqlar va o‘xshashliklarni aks ettiruvchi maxsus lug‘atlar yaratish uchun xizmat qilgan;

tadqiqot natijalari leksikologiya, sotsiolingvistika va madaniy semantika sohasida keyingi ilmiy tadqiqotlar uchun yangi yo‘nalishlarni ochib, til va madaniyatning o‘zaro ta’siriga oid yangi nazariyalarni shakllantirish uchun asos bo‘lgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi muammoning aniq qo‘yilgani, nazariy ma’lumotlarni dalillashda ishonchli ilmiy manbalarga tayangan holda ish olib borilgani, to‘plangan misollar ilmiy nuqtai nazardan sinalgan usullar asosida tavsiflangani, erishilgan natijalar va xulosalarning amaliyotga joriy etilganligi, olingan natijalarning vakolatli tashkilotlar tomonidan tasdiqlanganligi bilan belgilandi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati shundaki, chiqarilgan nazariy xulosalar hozirgi kunda ispan tilida keng qo‘llaniladigan frazeologizmlarning tasnifi, ularni farqlash mezonlari masalalariga oid ilmiy ma’lumotlarni kengaytiradi va bu boradagi ilmiy xulosalarni takomillashtirishga imkon yaratadi hamda mazkur xulosalar frazeologik birliklarning nutqda qo‘llanilishi va ularning milliy madaniy masalalarini yanada chuqurroq o‘rganish uchun muhim ilmiy-nazariy ma’lumotlar beradi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati undanumumiy tilshunoslik, ispan tili nazariy grammatikasi, ispan tili morfologiyasi kabi fanlaridan ma’ruza matnlari, darslik va o‘quv qo‘llanmalar yaratishda foydalanish mumkinligi bilan izohlanadi. Tadqiqot natijalaridan oliy va o‘rta ta’limda ispan tilini o‘qitish jarayonida foydalanish yuqori samara beradi hamda frazeologik lug‘atlar tuzishda tarjima variantlarini aniq belgilashda amaliy material bo‘lib xizmat qilishi mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Ispan va o‘zbek frazeologiyalarida rangning milliy-madaniy semantikasini o‘rganish asosida:

til tizimi o‘rtasidagi madaniy-genetik aloqalarni ham aniqlashga imkon beradigan rang terminlari va frazeologik birliklarni qiyoslash uchun kompleks yondashuv mavzusidan chiqarilgan ilmiy natijalar va amaliy tavsiyalar asosidagi xulosalardan 5983-EPP-1-2018-1-ES-EPPKA2-CBHE-JP “University Cooperation Framework for Knowledge Transfer in Central Asia and China(UNICAC)” nomli xalqaro grant loyihasida foydalanilgan (Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universitetining 2025-yil 24- apreldagi №04/11-5480 son ma’lumotnomasi). Natijada, rang semantikasining har bir tilga xos jihatlari va umumiy xususiyatlari qiyosiy tahlil qilinishi uning xalq dunyoqarashiga ta’siri ko‘rsatilgan;

badiiy asarlar tahlili asosida mualliflar ijodida rang bilan bog‘liq atamalarning amaliy qo‘llanilishiga tayanib botiniy madaniy va hissiy qatlamlar vositasida badiiy nutqning ma’no bo‘yoqdorligiga xilma-xillik kiritilishi tahlil qilingan tavsiyalardan «PZ-20170930309 «Qoraqalpoq folklori tilining adabiy til rivojiga ta’siri masalasi» mavzusidagi amaliy tadqiqot loyihasini amalga oshirishda foydalanilgan (Berdaq nomidagi Qoraqalpoq Davlat universitetining 2025-yil 16- apreldagi №01-22-04/369 son ma’lumotnomasi). Natijada, rangga oid folklor obrazlari, qadimiy rang timsollarining saqlanishi, hamda ularning zamonaviy tildagi aks etishi haqidagi kuzatishlar ushbu dissertatsiyada rang ifodalarining madaniyatlararo tahlilini amalga oshirishda metodik va nazariy asos bo‘lib xizmat qilgan;

o‘zbek lingvistik kontekstida ilk marotaba ranglar bilan bog‘liq madaniy assotsiatsiyalarning chuqur tahlili amalga oshirilib, ikki tilning madaniy an’analari bo‘yicha rang terminlarining hissiy va ramziy qiymatini shakllantirish doirasida belgilangan xulosalardan 2/24-4/7-690-sonli xatiga asosan 2022-2024 yillarida amalga oshirgan va Toshkent shahridagi AQSH elchixonasi hamda Xalqaro ta’lim bo’yicha amerika kengashi bilan hamkorlikda AQSh davlat departamenti tomonidan moliyalashtiriladigan “English Acess Microscholarship Program” loyihasi doirasida foydalanilgan(Samarqand davlat chet tillar institutining 2025-yil 2- apreldagi №2-02-888 son ma’lumotnomasi). Natijada, SamDCHTIda ispan va o‘zbek madaniyatlarida ranglarning ramziy ma’nolari tahlil qilinib, ularning o‘xshash va farqli jihatlari hamda madaniy kodlarning til manzarasiga ta’siri aniqlangan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 4 ta xalqaro va 2 ta respublika anjumanlarida muhokamadan o‘tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha 10 ta ilmiy ish, jumladan, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi tomonidan doktorlik dissertatsiyalarining asosiy ilmiy natijalarini chop etish uchun tavsiya etilgan respublika jurnallarida 4 ta va yuqori impakt-faktorli xalqaro

jurnallarda 5 ta maqola chop etilgan. Shuningdek, 1 ta maqola Scopus bazasida indekslanadigan jurnalda nashr qilingan.

Tadqiqotning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uch asosiy bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati, ilovalardan iborat bo‘lib, asosiy hajmi 125 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida mavzuning dolzarbligi va zarurati asoslangan, tadqiqotning maqsad va vazifalari, obyekti va predmeti tavsiflangan, respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi ko‘rsatilgan, tadqiqotning ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarning ilmiy va amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarini amaliyotga joriy etish, nashr etilgan ishlar hamda dissertatsiyaning tuzilishiga doir ma‘lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning **“Frazeologiyada rang tushunchasini lingvokulturologik fenomen sifatida tadqiq qilishning nazariy va metodologik asoslari”** deb nomlanuvchi birinchi bobida tilda rang ramziyatini o‘rganishning asosiy nazariy yondashuvlari ko‘rib chiqiladi. Frazeologizmlarga oid lingvokulturologik tadqiqotlarning asosiy yo‘nalishlari muhokama qilinadi,. Ushbu bobda rang semantikasi bo‘yicha o‘zbek va ispan tilshunoslik an’analariga bag‘ishlangan ishlar batafsil muhokama qilinadi shuningdek, tilda rangni tahlil qilishning turli usullari ko‘rib chiqiladi. Ushbu elementlar lingvokulturologiyaning asosiy muammolarini va uning frazeologiya bilan bog‘liqligini tashkil etadi. Lingvokulturologiya bilan bog‘liq tarixiy g‘oyalar ushbu tilshunoslik sohasi rasmiy tan olinmasidan ancha avval rivojlana boshlagan. Vilgelm fon Gumboldtni ushbu yo‘nalish asoschisi deb ayta olamiz. U til xalqning mohiyatini, uning ruhini, tafakkur tarzini va madaniyatini aks ettirishini ta’kidlab o‘tgan[6].

Zamonaviy lingvomadaniyatshunoslikning nazariy asoslari V.V. Vorobyov tomonidan taklif qilingan. Lingvokulturologiya “til va madaniyatning o‘zaro ta’sirini o‘rganishga qaratilgan murakkab ko‘p qirrali fan bo‘lib, u til sistemasidagi birliklar va elementlarni yaxlit tuzilma sifatida ko‘rib chiqadi” deb ta’riflanadi. [7]Tildan tashqari (madaniy) mazmun zamonaviy madaniy me’yorlar va qadriyatlarga asoslangan kompleks usullar yordamida o‘rganiladi.

V.M. Maslovaning ta’kidlashicha, lingvokulturologiya tilshunoslik va madaniyatshunoslikning tutashgan nuqtasidagi fan bo‘lib, til orqali aks ettirilgan xalq madaniyati ko‘rinishlarini o‘rganadi[8]. Shuni ta’kidlash joizki, lingvokulturologiyaning rivojlanishiga N.D. Arutyunova, A. Vejbitskaya, V.I. Karasik, V.A. Maslova, V.N. Teliya, Yu.S. Stepanov kabi olimlar, shuningdek, T.A.

---

[6] Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. - С. 68.

[7] Воробьев В. В. Лингвокультурология: Теория и методы. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – С. 36.

[8] Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений.– М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 12.

Bushuy, D.U. Ashurov, D.N. Jusupov, D. R. Jumanov va A.A. Tkacheva katta hissa qo‘shganlar[9].

Sh.S. Safarovning so‘zlariga ko‘ra, “Til nafaqat muloqot vositasi, balki xalqning tarixiy, ijtimoiy va madaniy haqiqatlarini aks ettiruvchi madaniyat oynasidir”. A.F. Shamaxmudova esa o‘z ishlarida shunday tushuntiradi: “Til va madaniyat uzviy bog‘liq; til nafaqat muloqot vositasi, balki xalqning madaniy ma’nolari va o‘ziga xosligini ifodalaydigan asosiy tashuvchidir[10]”.

Madaniyat va mentalitet muammolari hamda ularning tilda aks etishi lingvokulturologiyaning asosiy tadqiqot obyektlaridan biri hisoblanadi. Ushbu sohadagi batafsil tadqiqotlar madaniyat va tushunchalarning shakllanishi o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni tahlil qilish uchun asos yaratadi. Bu o‘zaro bog‘liqlik tilning barcha darajalarida, fonetikadan tortib morfologiya va sintaksisgacha o‘z ifodasini topadi.

Frazeologizmlar tilning eng mazmunli elementlari sifatida lingvokulturologik jihatlarni o‘rganishda asosiy rol o‘ynaydi. Ular jamiyatning madaniy, etnografik va an’anaviy jihatlarini mustahkamlab, xalqning tarixiy-madaniy tajribasi va dunyoqarashining o‘ziga xos xususiyatlarini aks ettiruvchi til tizimining noyob qismini tashkil etadi.

Frazeologiya to‘g‘ridan-to‘g‘ri ifodalanmaydigan his-tuyg‘ular, ironiya, munosabat va voqelikka bo‘lgan baho kabi ma’nolarni ifoda etish imkonini beradi. Shu jihatdan frazeologik birliklar lingvomadaniy tahlil uchun alohida ahamiyat kasb etadi. Ular ko‘p hollarda yorqin obrazlilikka, metaforalar, alluziyalar va madaniyat uchun muhim bo‘lgan ramzlarga – jumladan, ranglar, hayvonlar, turmush buyumlariga boy bo‘lib, turli tillar va madaniyatlarni taqqosiy o‘rganish uchun boy material hisoblanadi.

Frazeologizmlar milliy dunyoqarashni shakllantirish va ifodalashda muhim vosita sifatida namoyon bo‘ladi. Frazeologik birliklar orqali xalqning axloqiy qadriyatlari, mehnatga, boylik va kambag‘allikka, oila, hayot va o‘limga nisbatan munosabati, yaxshilik va yomonlik to‘g‘risidagi tasavvurlari ochib beriladi. Frumkina fikriga ko‘ra, rang ma’nolari nafaqat leksik-semantik, balki mental-assotsiativ maydonlarni ham shakllantiradi, ayniqsa barqaror ifoda vositalarda.

R.V. Alimpyev ta’kidlaganidek, rangni qabul qilish va qo‘llash etnomadaniy stereotiplar orqali shakllanadi: “Tilida rangni idrok etish jarayoni madaniy tajriba

---

[9] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.; Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – 780 с.; Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. – М.: Академия, 2001. – 208 с.; Карасик В.И. Лингвокультурные концепты // http://www.socionauki.ru; Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.; Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.; Бушуй Т.А. Фразеология в межкультурной коммуникации: лингвокультурологический аспект. – М.: Флинта, 2018. – 200 с.; Ашуров Д.У. Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «вода» в русском и таджикском языках // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 88–94; Джусупов Д.Н. Фразеологизмы с компонентами-цветообозначениями в кыргызском и русском языках // Язык и культура. – 2019. – № 3. – С. 67–73; Джуманов Д. Р. Лингвокультурологический анализ узбекских паремий. – Нукус: Каракалпакстан, 2021. – 145 с.; Ткачева А.А. Фразеологические единицы в зеркале культуры. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. – 210 с.

[10] Сафаров Ш. С. Этнолингвистика и межкультурная коммуникация. - Ташкент: Фан, 2005. - С. 56; Шамахмудова А. Ф. Язык как феномен культуры. - Ташкент: Узбекистан, 2012. - С. 34.

bilan bog‘liq bo‘lib, bu asosiy ranglarning turlicha talqin qilinishida o‘z aksini topadi[11]”.

Frazeologizmlar o‘zining barqarorligi va nutqda tez-tez qo‘llanishi tufayli nafaqat kommunikativ, balki kognitiv va madaniy identifikatsiya vazifalarini ham bajaradi. Ular xalqning kollektiv xotirasi belgisi sifatida xizmat qilib, madaniy o‘tmish, an’analar va xulq-atvor normalarini o‘zida mujassamlashtiradi. Shuning uchun ham frazeologizmlar kognitiv va madaniy belgilar sifatida milliy dunyoqarashni yoritib beruvchi muhim omil sifatida o‘rganiladi.

B. Rasselning falsafiy qarashlariga ko‘ra, rang konseptlari nafaqat hissiy qabulni, balki mantiqiy va madaniy tasnifni ham o‘z ichiga oladi: “Bilish – bu faqat ko‘rish emas, balki narsaning qanday tushunchalar tizimiga tegishli ekanini anglashdir”[12].

Frazeologizmlar – bu faqatgina til birligi emas, balki madaniy ma’nolarni, mental qadriyatlar va ijtimoiy ramzlarni o‘z ichiga olgan ma’naviy xazina hisoblanadi. Ayniqsa, rang komponentli frazeologizmlar madaniy mazmunga boy bo‘lib, rang inson vositasida dunyoni idrok etishda universal kod vazifasini bajargani holda, har bir millatda u yoki bu simvolik ma’no bilan yuklana boshlaydi.

Lingvomadaniy tahlil rang frazeologizmlari orqali his-tuyg‘ular, qadriyatlar, tabu, ijtimoiy rollar, tarixi va madaniy tajriba qanday tarzda ifoda etilishini ko‘rsatish imkonini beradi.

Ispan va o‘zbek tillaridagi rang komponentli frazeologik birliklar taqqosiy tahlili ranglarning semantik va assotsiativ maydonlaridagi farq va o‘xshashliklarni aniqlashga yordam beradi. Masalan, ispan tilida “verde” (yashil) rangi ba’zan nochorlik yoki tajribasizlikni bildiradi: “estar muy verde” – “hali pishmagan, tajribasiz bo‘lish”, o‘zbek tilidagi “suv yutmagan bola” iborasi bilan ma’nodosh. Shu orqali turli tillarda rangning assotsiatsiyasi muayyan ijtimoiy kontekstda qanday ifodalanganini kuzatish mumkin bo‘ladi.

O‘zbek tilida yashil rang asosan ijobiy ma’no kasb etib*, “yashil hayot”, “yashil dala”* kabi ifodalarda tabiiylik, tinchlik va hayotbaxshlik ramzi sifatida ishlatiladi. Ispan tilida esa ba’zan yashil rang nojo‘ya, hatto erotik yoki tanqidiy konnotatsiyalarda ham qo‘llanishi mumkin: “cont chistes verdes” – “uyatli hazillar aytmoq”. Bu esa rang tushunchasining milliy madaniyatda qanday interpretatsiyalanishini ko‘rsatadi.

Shuningdek, qora rangning frazeologik ifodalardagi ma’no yuklamasi ham tilda va madaniyatda mavjud bo‘lgan stereotiplar, diniy tasavvurlar va tarixiy tajriba bilan chambarchas bog‘liq. Ispan tilidagi “*tener un futuro negro*” iborasi – *“kelajagi qorong‘i”* degan ma’noni bildiradi va salbiy ma’no anglatadi. O‘zbek tilidagi *“qora kunlar”* yoki *“qorong‘i tunlar*” iboralari bilan semantik jihatdan mos tushadi. Har ikki til madaniyatida qora rang – musibat, xavf yoki yo‘qotish timsoli sifatida namoyon bo‘ladi.

Rang komponentli frazeologizmlar til va madaniyat orasidagi o‘zaro munosabatni tahlil qilishda juda samarali vositadir. Bu frazeologik birliklar orqali

[11] Алимпьев, Р.В. Восприятие цвета в языке: этнокультурный аспект // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 90.

[12] Рассел Б. История западной философии. – Нью–Йорк: Simon & Schuster, 1945. – С. 48.

milliy tafakkur, madaniy qadriyatlar, diniy tasavvurlar, estetik ideal va axloqiy me'yorlar haqida boy ma'lumot olish mumkin. Ranglar orqali inson his-tuyg'ulari, psixologik holati, ijtimoiy maqomi va boshqa ko'plab omillar ifodalanadi.

O'zbek tilidagi *"oq yuzli", "oq ko'ngil", "oq yo'l"* kabi iboralar o'zida ijobiy, ezgu, halol, pokiza, samimiy ma'nolarni mujassamlashtirgan bo'lsa, ispan tilida "ser blanco como la nieve" (qor kabi oppoq) frazeologizmi ham xuddi shunday halollik, poklik, begunohlik ramzi sifatida talqin etiladi. Bunday umumiyliklar madaniy kontekstda o'xshash qadriyatlar mavjudligini ko'rsatadi.

Ayni paytda, qizil rang ispan tilida nafaqat muhabbat va ehtiros, balki xavf, g'azab yoki agressiya timsoli ham bo'lishi mumkin: "*ver todo rojo*" – "hamma narsani qizil ko'rmoq" iborasi orqali inson g'azabi tasvirlanadi. O'zbek tilida esa qizil rang ko'proq bayram, zavq, to'y yoki shodlik bilan bog'liq: "*qizil gullar*", "*qizil kiyim*", "qizil olma" va h.k. Shu tarzda, ranglar har ikki tilda umumiy asosga ega bo'lsa-da, ularning frazeologik kontekstdagi ishlatilishi har xil semantik va madaniy rang-baranglikni hosil qiladi.

Shu bilan birga, rang nomlari ishtirokidagi frazeologizmlar xalq og'zaki ijodi, mifologik tasavvurlar, diniy tushunchalar va tarixiy jarayonlar ta'sirida shakllangan. Masalan, o'zbek tilidagi "*oq yo'l*" iborasi safarga chiqqan kishiga tilak bildiruvchi ibora bo'lsa, bu milliy urf-odat va odob-axloq tizimi bilan uzviy bog'liq. Ispan tilidagi "camino blanco" esa odatda qo'llanmaydi, bu esa har bir tilda o'ziga xos madaniy kodlar mavjudligini ko'rsatadi.

O'zbek tilidagi *"qora yurakli"* - ichi (yoki dili, ko'ngli, yuragi) qora yovuzlikni ifodalovchi frazeologizmi Markaziy Osiyoning milodiy IV–VI asrlarga oid xristiangacha bo'lgan e'tiqodlariga borib taqaladi. O'sha davrlarda zulmat olamning g'ayritabiiy kuchlari bilan bog'liq deb qaralgan. Arablar tomonidan bu hudud zabt etilgach (VIII asr), tasavvufiy islomda qora rang gunoh va ruhiy zulmat metaforasi sifatida shakllangan.

Shu bilan birga, *"Qora ishchi*" (ya'ni "jismoniy mehnat qiluvchi"), rus tilidagi iboraning kalkasi bo'lib, o'zbek tilida ijobiy ma'no kasb etgan. Xususan, sovet davridagi "paxtachilik monomadaniyati" sharoitida bu ibora halol jismoniy mehnat va iqtisodiy tayanch sifatida yuksak qadrlangan.

Qizil rang, ko'plab madaniyatlarda hayajon va kuchli hissiyotlar bilan bog'liq bo'lsa-da, ispan madaniyatida o'ziga xos ma'nolarga ega. Masalan, "Montar un pollo" (ya'ni "jo'ja ko'tarmoq") iborasi XIX asrda Madrid ko'cha savdogarlari orasidagi mojaroli holatlardan kelib chiqqan bo'lib, qizil rang bu yerda emotsional keskinlik va karnavalona tartibsizlik ramziga aylangan.

"Qizil yurak" iborasi XII–XIII asrlarga oid tasavvufiy she'riyatda paydo bo'lib, bu yerda qizil rang Xudoga bo'lgan mistik muhabbatni, ruhni poklovchi ilohiy olovni ifodalaydi. Bu holatda qizil rang oltinni tozalovchi olovdek qalbni gunohlardan poklaydi.

Diniy an'analar rang ifodali frazeologizmlarda muhim qatlamni tashkil etadi. Masalan, ispan tilidagi *"Verde de envidia*" (ya'ni "hasaddan yashil bo'lmoq") iborasi yashil rangni hasad bilan bog'laydi. Bu tushuncha o'rta asrlardagi

tasavvurlarga borib taqaladi, u yerda hasad “ruhaniy zahar” deb qaralgan va jismoniy belgilar (masalan, yashil tus) bilan ifodalangan.

O‘zbek tilidagi *“Dili oq”* iborasi – samimiylik, halollik va poklik belgisi bo‘lib, u tasavvufdagi ruhiy poklik g‘oyasi bilan islomgacha bo‘lgan zardushtiylikdagi nur va yorug‘lik kultining sintezini namoyon etadi. Bu nurga sig‘inish an’anasi arab istilosigacha mintaqada keng tarqalgan edi.

Tarixiy voqealar ham tilga bevosita ta’sir ko‘rsatadi. Masalan, ispan tilidagi *“Hablar en plata”* (ya’ni “kumush tilida gapirmoq”) iborasi ochiq, rostgo‘y bo‘lishni anglatib, XVI asrda Potosi konlaridan chiqqan kumush bilan bog‘liq. Bu davrda kumush Ispaniya imperiyasi qudratining timsoliga aylangan, keyinchalik esa katolik etikasi doirasida halollik “soxtalikdan xoli” qimmatbaho metallga tenglashtirilgan.

O‘zbek tilida esa *“Paxta oltindir”* degan ibora mavjud bo‘lib, u O‘zbekiston iqtisodiyotida paxtachilikning asosiy o‘rin egallaganligini ifodalaydi. Sovet davrida “oq oltin” milliy faxr timsoli bilan birga, majburiy mehnatning ham belgisi bo‘lgan.

Ispan tilidagi “Estar como un ají” (ya’ni “qalampirdek bo‘lmoq”) iborasi esa g‘azabni ifodalaydi. Bu ibora XVI–XVIII asrlarda Mesoamerikadan olib kelingan chili qalampirining ispan gastronomiyasidagi *“achchiq”* va *“g‘ayritabiiy*” ta’siriga asoslangan bo‘lib, hissiyot va madaniy to‘qnashuv ramzi sifatida qaraladi.

O‘zbek tilidagi *“Sariq to‘y”* (ya’ni *“oltin to‘y”)* iborasi esa mo‘l-ko‘lchilik va boylik ramzidir. Bu ibora IV–VIII asrlarda yashagan so‘g‘diy savdogarlarning an’analariga borib taqaladi. Ularning ipak yo‘li orqali olib kirgan oltin tikuv “suzani” uslubi keyinchalik o‘zbek to‘y marosimlariga singdirilgan.

Globalizatsiya madaniyatlararo aloqalarni kuchaytirar ekan, yangi semantik gibridlar yuzaga kelmoqda. Masalan, ispan tilidagi *“Estar en la lista negra”* (ya’ni “qora ro‘yxatga tushmoq”) iborasi dastlab Fransisko Franko davridagi repressiyalar bilan bog‘liq bo‘lsa, XXI asrda bu ibora raqamli texnologiyalar ta’sirida ijtimoiy tarmoqlarda bloklash ma’nosini olgan.

O‘zbek tilidagi *“Binafsha rang”* iborasi esa dastlab IX–X asrlarda fors tilidan arabcha alximik matnlar orqali kirib kelgan bo‘lib, binafsha gullaridan olingan noyob bo‘yoqni bildirgan. Sovet davrida esa bu rang Yevropa madaniy ta’siri ostida hashamat va nafislik timsoliga aylangan.

O‘zbek tilida ishlatiladigan *“Ko‘kka chiqmoq”* (ya’ni “osmon darajasiga yetmoq”) iborasi yutuq va muvaffaqiyat ramzidir. Bu ibora Temuriylar davriga (XIV–XV asrlar) borib taqaladi. O‘sha davrlarda Samarqand va Buxoroning moviy gumbazlari – osmon va Tangrini ifodalovchi timsollar, ilohiy inoyat va abadiyat bilan aloqaning ramzi bo‘lgan.

Oq, qora, qizil, yashil, sariq, ko‘k va binafsha kabi ranglar o‘zbek va ispan tillarida turlicha semantik yuklamalarga ega bo‘lib, ular milliy ong va madaniyatning chuqur qatlamlarini ifodalaydi. O‘zbek tilidagi *«oq dil», «qora ko‘ngil», «paxta oltindir», «ko‘kka chiqmoq»* kabi iboralar diniy-falsafiy an’analar, tarixiy voqealar va iqtisodiy sharoitlar bilan bog‘liq. Ispan tilidagi *“verde de envidia”, “hablar en plata”, “estar en la lista negra”* kabi frazeologizmlar esa Yevropa tarixiy kontekstida shakllanib, madaniy va texnologik omillar ta’sirida zamonaviylik kasb etgan. Shunday qilib, rang nomlari orqali ifodalangan

frazeologizmlar ikki xalqning dunyoqarashi, qadriyatlari va tarixiy xotirasining lingvomadaniy ifodasidir.

“Ispan va o‘zbek va olami lisoniy manzarasida rang semantikasining lingvistik va madaniy-tarixiy xususiyatlari” nomli dissertatsiyaning ikkinchi bobi milliy-madaniy dunyoqarashni shakllantirishda rangning rolini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Ushbu bobda turli madaniyatlardagi, xususan, o‘zbek va ispan tillaridagi frazeologik birliklarda ranglar simvolikasi tadqiq qilinadi. Qora, oq, qizil va yashil kabi turli ranglarga oid frazeologizmlar keltiriladi va ularning madaniy an’analar kontekstidagi ramziy ma’nolari ko‘rib chiqiladi. Shuningdek, ushbu bobda ikki xalq madaniyatidagi ranglar ma’nolarining qiyosiy tahlili ham amalga oshiriladi.

Ispan tilida asosiy bazaviy rang terminlari quyidagilarni o‘z ichiga oladi: *“rojo” (qizil), “azul” (ko‘k), “verde” (yashil), “amarillo” (sariq), “negro” (qora) va “blanco” (oq).* Ushbu terminlar ko‘rinadigan yorug‘lik spektrining turli jihatlarini ifodalash uchun ishlatiladigan universal rang kategoriyalarini tashkil etadi. Rus tilida ham asosiy rang terminlari orasida *“красный” (qizil), “синий” (ko‘k), “зеленый” (yashil), “желтый” (sariq), “черный” (qora) va “белый” (oq)* mavjud. Ammo rus tilida “*бирюзовый” (*ko‘k-yashil tus) va “*оранжевый*” (sariq-qizil tus) kabi ranglarning nozik tuslarini ifodalash uchun qo‘shimcha terminlar ham mavjud. O‘zbek tilida bazaviy rang terminlari quyidagilardan iborat: *“қизил” (qizil), “кўк” (ko‘k), “яшил” (yashil), “сариқ” (sariq), “қора” (qora) va “оқ” (oq). Shuni ta’kidlash joizki, “кўк”* so‘zi kontekstga qarab ko‘k va moviy (osmon rang) ma’nolarini ham anglatishi mumkin. Ushbu farqlar va o‘xshashliklar rang nomlarining turli tillardagi semantik tuzilmalari va ularning madaniy kontekstdagi o‘rnini aniqlashga yordam beradi.(diagrammaga qarang)

Vaqt o‘tishi bilan rangni qabul qilish sezilarli darajada o‘zgardi. Jamiyat ongida insonning ranglarni his qilish qobiliyatini e’tiborsiz qoldirib bo‘lmasdi. A.R. Vasilyevich va R.M.Frumkina kabi tadqiqotchilar ranglarni ifodalovchi lug‘at tarkibini, rang terminlarining semantikasi va uslubiy funksiyalarini o‘rganganlar. Shu bilan birga, R.V. Alimpyev rang qabul qilishning psixolingvistik jihatlarini ko‘rib chiqqan bo‘lsa, A.A. Bragina va I.V. Mokiyenko[13] rang terminlarining semantik tuzilmasi bilan shug‘ullanganlar. Bundan tashqari, L.V. Laenko rang belgilariga oid sotsiologik eksperimentlar o‘tkazgan, N.B. Baxilina esa rang xususiyatlarini qiyosiy-tarixiy tahlil qilgan. [14]

Tillaridagi rang ifodalari faqat asosiy sifatlar bilan chegaralanmaydi, balki so‘z yasash jarayonlarida faol ishtirok etadi va metaforik hamda ramziy qo‘llanishda yangi ma’nolar kasb etadi. O‘zbek va ispan tillari rang leksikasining rivojida ham

[13] Васильевич А.П. Исследование лексики цветообозначения в русском языке. - М.: Наука, 1975. - 184 с.; Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. - М.: Наука, 1984. - 175 с.; Алимпьев Р.В. Психолингвистические аспекты цветовосприятия // Вопросы языкознания. - 1987. - № 3. - С. 56-67; Брагина А.А. Цветовые обозначения в русском языке: семантический анализ. - М.: МГУ, 1982. - 118 с.; Мокиенко В.М. Семантика цветообозначений в славянских языках // Славянское языкознание. - 1993. - С. 89-104.

[14] Лаенко Л.В. Социолингвистические аспекты цветонаименований. - Киев: Наукова думка, 1989. - 132 с.; Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. - М.: Наука, 1975. - 288 с.

universal, ham milliy-madaniy xususiyatlarni namoyon etadi, bu esa til tuzilmasi hamda madaniy va kognitiv dunyoqarashdagi farqlarga bog‘liqdir.

XVII asr ispan dramasi namoyandalaridan bo‘lgan Kaldèron ijodida oq rang (“blanco”) ilohiy haqiqat ramziga aylanadi, bu hol katolik aqidasi va barokko estetikasi ta’siri bilan izohlanadi. Masalan, uning “Hayot – bu tush” (“La vida es sueño”, 1635) nomli dramasida keltirilgan quyidagi satr – *“La vida es sueño, y lo blanco es la pureza del alma”*[15] – oq rangni ruh pokligi bilan bog‘laydi. Bu obraz Muqaddas Maryam (Bibi Maryam) timsoli va nasroniy tozalanuv marosimlari bilan uzviy bog‘liqdir.

XV asr o‘zbek she’riyati vakili Alisher Navoiy ijodida yashil rang (“yashil”) muqaddaslik darajasiga ko‘tarilib, islomiy ruhiyat va so‘fiylik an’analari bilan bog‘liq bo‘ladi. Uning quyidagi misrasi: *«Yashil bog‘da dilbarim, gulday rang-bo-rang» – bog‘ni ma’naviy yetuklikka eltuvchi ramziy yo‘l sifatida talqin etadi»*[16]. Bu obraz Qur’oni karimdagi jannat tasvirlarida «daryolar oqib turuvchi bog‘lar» deb keltirilgan holatlarga, shuningdek, Buyuk Ipak yo‘li madaniy merosiga borib taqaladi. Ayniqsa, Samarqand va Buxoro me’morchiligida yashil rang abadiylikni anglatgan.

Adabiyot ranglarga doir assotsiatsiyalarni mustahkamlashda muhim rol o‘ynagan. Masalan, Servantesning “Don Kixot” romanida Rosinantaning kulrang (“gris”) rangi zodagonlik inqirozini ifodalasa, qahramon kiygan yashil (“verde”) plash – idealizmning beg‘uborligini aks ettiradi[17].

O‘zbek mumtoz adabiyotida Fuzuliyning “Layli va Majnun” dostoni misolida Laylining *oq ro‘moli* (“oq”) pok muhabbat timsoli sifatida tasvirlanadi. Bu obraz Usmonli an’analarida oq rangning dafn marosimlari bilan bog‘liq ekani fonida yanada teran ma’no kasb etadi[18].

O‘zbek tilida rang ifodalari affiksatsiya orqali yangi so‘zlar yasashda asos bo‘lib xizmat qiladi. Eng keng tarqalgan qo‘shimchalar: *“-simon”, “-rang”, “-tosh”, “-gina”, “-suf”* bo‘lib, ular orqali rangning ohanglari, unga o‘xshashlik yoki assotsiativ belgilari ifodalanadi: “qizg‘ish” (pushti rangga o‘xshash), *“sarig‘simon” (sarg‘ish), “qoracha” (qora rangli), “yashilsimon” (yashil rangsimon).* Bunday yasamalar o‘zbek tilining tizimli moslashuvchanligi va semantik boyligini ko‘rsatadi.

Ispan tilida xuddi shunday vazifani bajaruvchi qo‘shimchalar: *“-oso”, “-ado”, “-izo”, “-ento”, “-áceo”* bo‘lib, rang ifodalariga ohanglar va yaqinlik ma’nosini qo‘shadi. Bunday so‘zlarga misollar: *“rojizo” (qizg‘ish), “azulado” (moviy tusli), “amarillento” (sarg‘ish), “verdeáceo” (kulrang-yashil*). Bunday yasama modellari adabiy va so‘zlashuv uslubida keng qo‘llaniladi, chunki ular tilda tasviriy imkoniyatlarni kengaytiradi.

Rang, shuningdek, metaforik vosita sifatida keng qo‘llaniladi, u orqali mavhum tushunchalar, hissiyotlar, axloqiy va estetik baholar ifodalanadi.

---

[15] Кальдерон де ла Барка П. Жизнь есть сон / Пер. с исп. Н. Любимова. – М.: Искусство, 1982. – С.45.

[16] Навои А. Собрание сочинений: в 10 т. – Ташкент: Издательство Академии наук УзССР, 1968. – Т. 5. – С.131.

17 Cortés L. Frases hechas y expresiones idiomáticas del español. – Barcelona: Ediciones Octaedro, 2018. – P.112.

[18] Эргашев И.Р. Персидские заимствования в узбекской лексике. – Ташкент: Фан, 1998. – С.77.

O‘zbek tilida rang ifodalari milliy an’analar va mentalitet bilan chambarchas bog‘langan: masalan, *“oq yuzli odam”* – halol va munosib inson, *“qora kunlar”* – og‘ir, baxtsiz kunlar, *“qizil yurak”* – jasur va qo‘rqmas odam, “*yashil qalb*” – ruhiy poklik ramzi.

Bu iboralar madaniy kodlar va folklor tasavvurlarida ildiz otgan bo‘lib, har bir rang ramziy vazifani bajaradi.

Ispan tilida ham rang terminlari ko‘p hollarda barqaror iboralarda qo‘llanilib, hissiy holat, ijtimoiy baho yoki hayotiy vaziyatlarni ifodalaydi: *“verlo todo negro*” – hamma narsani qorong‘i ranglarda ko‘rmoq, *“ponerse rojo*” – uyatdan qizarib ketmoq, “pasar la noche en blanco” – butun tun uxlamaslik, *“dar luz verde*” – ruxsat bermoq, jarayonni boshlash.

Ispan tilida rang atamalari ot sifatida ham ishlatiladi. Masalan: *“el azul del cielo”* – osmon moviyligi, *“el rojo de la sangre”* – qonni qizilligi, *“el verde de los árboles”* – daraxtlarning yashilligini. Bunday holda rang nomi artikl bilan keladi va aniqlovchilar bilan to‘ldiriladi: *“el intenso azul”* – chuqur moviylik. Bu roman tillarining sifatni nomga aylantirish (nominalizatsiya) xususiyatini aks ettiradi.

Misollarni kengaytirsak, ispan tilida rang ifodalari murakkab metaforalarga singdirilganini ko‘rish mumkin. Masalan, “*azul marino*” (dengiz moviyligi) nafaqat rangni bildiradi, balki chuqurlik va cheksizlik bilan bog‘lanadi, “*marino azul*” esa faqat bevosita ta’rifdir. Frazeologizmlarda ranglar ko‘rinishdan uzilib ketadi: *“pasarlo en negro*” – yashirin daromadga ega bo‘lmoq, “*verse en rojo*” – qarzdorlikka tushmoq.

O‘zbek tilida rang metaforalari ko‘pincha madaniy kodlarga tayanadi: *“oq soqol*” – donishmandlik timsoli, *“qizil belbog‘*” – to‘y marosimi, *“ko‘k choy*” – aslida yashil choyni bildiradi, *“қора кўз*” – ko‘z tegishi yoki jodu[19].

Shunday qilib, o‘zbek va ispan tillarida rang atamalari tuzilmasi asosiy terminlarning universalligini (yadro) tasdiqlaydi, biroq periferik qismi tipologik va madaniy omillar ta’sirida shakllanadi.

O‘zbek tili agglutinativ bo‘lib, ohanglarni ifodalashda suffiksatsiya va reduplikatsiyadan foydalanadi (“qizilgina”, “yam-yashil”), ispan tili esa jins/sonda muvofiqlashtirish va tavsiflovchi tuzilmalarni *(“azul marino”, “verde claro*”) qo‘llaydi.

O‘zbek tilida ranglar metaforasi agrar va diniy arxetiplarga tayanadi *(“оқ юзли”* – halollik), ispan tilida esa ijtimoiy-hissiy kontekstlarga bog‘liq (“*ponerse rojo*” – uyalish). Ispan tilida ranglar substantiatsiya qilinadi (“*el azul del cielo*”), o‘zbek tilida esa ular mavhum tushunchalar bilan bog‘liq barqaror iboralarda namoyon bo‘ladi *(“qora kunlar*” – qora kunlar). Bu xususiyatlar til evolyutsiyasining umumiy qonunlarini va har bir xalqning o‘ziga xos madaniy kodlarini aks ettiradi.

Uchinchi bob “**Badiiy adabiyotdagi frazeologik birliklarda rang ramziy ma’nolarining lingvokulturologik tahlili**” deb nomlanadi. Ushbu bobda o‘zbek va

[19] Akramova S. O‘zbek tilida rang bildiruvchi metaforalar va ularning madaniy semantikasi // Filologiya masalalari. – Toshkent: O‘zbekiston Milliy universiteti, 2019. – №3. – B. 67.

ispan maqollari asosida ranglarga oid frazeologizmlarning batafsil lingvokulturologik tahlili amalga oshiriladi.

Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, o‘zbek va ispan tillarida rang nomlari ishtirokidagi frazeologizmlar orasida eng ko‘p uchraydiganlari oq (blanco) va qora (negro) ranglar bo‘lib, ular umumiy barqaror iboralarning taxminan 25 foizini tashkil etadi. Shuningdek, qizil (rojo), yashil (verde), tilla (oro), sariq (amarillo) va ko‘k (azul) ranglar ham frazeologiyada uchraydi, ammo kamroq darajada.

Har ikki madaniyatda ham oq rang tabiiy obyektlar – qor, sut, paxta, qog‘oz bilan bog‘lanadi. Bu assotsiatsiyalar asosida barqaror qiyoslashlar yuzaga kelgan: o‘zbek tilida “*qor kabi oppoq*”, “*sutdek oppoq*”, “*paxtadek oppoq*”, ispan tilida esa “*blanco como la nieve*”, *“blanco como el papel*”. Tabiiy assotsiatsiyalarda o‘xshashlik mavjud bo‘lsa-da, oq rangning ramziy ma’nolari madaniyatlararo farq qiladi.

O‘zbek madaniyatida oq rang muqaddas elementlar – do‘ppilardagi naqshlar, himoya tikuvlari va marosim ramzlari bilan bog‘liq. Ispan an’analarida esa oq rang qadimgi davrlardan boshlab kiyimdagi poklik va ijtimoiy elita belgisi sifatida qaralgan.

Lingvistik xususiyatlar ham madaniy tafovutlarni aks ettiradi. Masalan, ispan tilidagi *“pasar la noche en blanco”* frazeologizmi tarixiy ritsar marosimi bilan bog‘liq bo‘lib, jang oldidan tunni ibodatda o‘tkazgan ritsarlar an’anasini eslatadi. Hozirgi tilda bu ifoda uyqusiz tunni anglatadi. Masalan, Karlos Ruis Safon romanida qahramonning kechki xavotirlari aynan shu metafora orqali ifodalanadi:“*Después de la desaparición de Julián, Penélope pasó la noche en blanco, escuchando el eco de sus pasos en los pasillos vacíos*”[20]; *«Tras la desaparición de su hijo, Clara pasó la noche en blanco, enfrentándose a los espectros de su culpa mientras la lluvia golpeaba los cristales como lágrimas del cielo»*[21]*; «El día que Melquíades predijo su muerte, José Arcadio pasó la noche en blanco, contemplando cómo las polillas tejían sudarios de luz alrededor de la lámpara»*[22].

O‘zbek tilida esa oq rang ko‘proq go‘zallik va olijanoblik kontekstida qo‘llaniladi – “oq yuzli” iborasi insonning nafaqat tashqi go‘zalligini, balki ichki pokligi va nurliligini bildiradi. Alisher Navoiy she’riyatida yuzning oppoqligi ma’naviy poklik va qalb nuri timsoli sifatida talqin etiladi: *«Sen oq yuzli deb atiy shuhrat topding, Ko‘ngildagi nurni olamga sochding»*[23]. Oq rang ma’naviyat bilan bog‘liqligini saqlab qolgan: xalq og‘zaki ijodida u ko‘pincha ma’rifat va yuksaklik bilan bog‘lanadi. Masalan, «oqlanmoq» metaforasi holatning ayonlashuvi, aniqlashuvini anglatadi[24].

Bu ramziy ma’no zamonaviy adabiyotda ham davom etadi. Masalan, O‘tkir Hoshimovning *“Hayot yo‘llari”*asarida quyidagi ifoda ruhiy uyg‘onish holatini ko‘rsatadi: *«Haqiqat qanchalik achib ketsa, tuman shu qadar oqlardi. Uning*

[20] Руис Сафон К. Тень ветра. – Barcelona: Planeta, 2001. – С.145.
[21] Руис Сафон К. Тень ветра. – Barcelona: Planeta, 2001. – С.281.
[22] Руис Сафон К. Тень ветра. – Barcelona: Planeta, 2001. – С.292.
[23] Навои А. Собрание сочинений: в 10 т. – Ташкент: Издательство Академии наук УзССР, 1968. – Т. 5. – С.131.
[24] Хасанов А. Цвет в узбекской поэзии. – Тошкент: Академия, 2012. – 78 с.

ko‘zlaridagi shubha oqlandi»[25]. Bu yerda tumanning tarqalishi metaforasi oq rangning tafakkur ravshanligi, anglash va haqiqatni ko‘rish bilan uzviy bog‘liqligini ta’kidlaydi.

E’tiborga molik jihat shundaki, ispan tilida oq rang ko‘pincha ijtimoiy belgilarni ifodalash uchun xizmat qiladi. Masalan, “estar sin blanca” (so‘zma-so‘z – “oqsiz qolmoq”) idiomasi qashshoqlikni anglatadi va Blanca del Agnus Dei nomli qadimiy tangaga borib taqaladi: Lope de Vega’ning “Pichanni qo‘riqlagan it” (“El perro del hortelano”) nomli pyesasida jamiyatdagi inqiroz holati quyidagicha tasvirlanadi*: “Don Diego, tras perder su fortuna, estaba sin blanca y mendigaba en las calles de Madrid”*[26]. Bu yerda Blanca del Agnus Dei nomli tangalarning qadrsizlanishi ijtimoiy mavqening qulash ramziga aylanadi.

O‘zbek tilida bunga o‘xshash ifoda – *“oq tillasiz qolmoq”* bo‘lib, u ham boylik belgisi bo‘lgan kumushdan mahrum bo‘lishni anglatadi. Bu yerda oq rang moddiy farovonlik ramzi bo‘lib, uning yo‘qolishi kambag‘allikni bildiradi: Abdulla Qodiriyning “O‘tkan kunlar” asarida boylikdan ajralish quyidagicha ifodalanadi: *«Sarvarning otasi biznesni yo‘qotganidan keyin, ular oq tillasiz qoldi»*[27]. Bu yerda kumush (ya’ni “*oq tilla*”) tarixiy boylik timsoli sifatida talqin qilinadi; uning yo‘qolishi esa an’anaviy hayot tarzining inqirozga uchrashi bilan bog‘lanadi.

Ispan tilidagi *“delito de guante blanco”* (oq qo‘lqopdagi jinoyat) iborasi tashqi jihatdan beozor, ammo aslida xavfli bo‘lgan yuqori qatlam jinoyatlarini bildiradi. Xavyer Serkasning “El poder” romanida muallif oliy doiralardagi korrupsiyani tanqid qiladi: *“Los políticos, con sus trajes impecables, cometían delitos de guante blanco mientras el país se hundía en la deuda”*[28]. Bu ibora *“oq qo‘lqop jinoyatlari” (delitos de guante blanco)* orqali siyosiy elitaga xos bo‘lgan jinoyatlarning tashqi jihatdan “pok” ko‘rinishi, ammo asl mohiyatda halokatli ta’sirini ochib beradi. Oq rang bu yerda tashqi beayblik, aybsizlik timsoli sifatida qo‘llanib, riyo va ikkiyuzlamachilikni fosh etadi.

O‘zbek tilida bu ifodaning to‘g‘ridan-to‘g‘ri muqobili yo‘q, biroq *“zarduzini to‘kib, qalbini qora qilmoq”* kabi iboralar elitaning ikkiyuzlamachiligini, tashqi bezak va ichki buzuqlik o‘rtasidagi qarama-qarshilikni ifodalaydi. Zamonaviy yozuvchi Tulkin Tura qalamiga mansub “O‘tganlarning soyasi” romanida quyidagi satrlar orqali ikkiyuzlamachilik mavzusi ochib beriladi: *«Uning ko‘ylagidagi zarduz nafis, lekin qalbi qora edi. Shunday qilib, u “zarduzini to‘kib, qalbini qora qilgan” odamga aylandi»* [Tur 2020:145]. Bu yerda zardo‘zli (ya’ni oltin ip bilan tikilgan) kiyimdagi tashqi nafislik va *“qora yurak*” o‘rtasidagi kontrast qahramonning riyo va axloqiy tanazzulga yuz tutganini anglatadi. Tashqi ko‘rinishdagi olijanoblik ichki buzuqlikni yashiradi; oltin – boylik va e’tibor belgisi sifatida – bu yerda soxta niqobga aylansa, qora rang axloqiy tubanlik ramzidir.

O‘zbek tilida oq rang ko‘pincha ruhiy va tabiiy obrazlar bilan bog‘liq. “Oq hayot”, “oq yo‘l tilamoq”, “oqlanmoq” kabi iboralar halollik, ravshanlik, farovonlik bilan bog‘lanadi. She’riyat va nasrda oq rang ko‘pincha ma’naviy uyg‘onish,

[25] Хашимов У. Дороги жизни: Роман. – Тошкент: Маънавият, 1998. – 89 с.
[26] de Vega L. El perro del hortelano / ed. crítica de J. M. Ruano de la Haza. – Madrid: Cátedra, 2001. P.45.
[27] Кадыри А. Минувшие дни. – Ташкент: Ёзувчи, 2020. – С.76.
[28] Cercas J. El poder. – Madrid: Random House, 2018. – P.212.

tafakkur pokligi, xavfsizlikning ramziy ifodasi sifatida xizmat qiladi. Masalan, O‘tkip Hoshimov asarida oq tuman tarqalishi qahramonning anglash va ma’rifatga erishishini anglatadi. Erkin Vohidov she’rlarida “oq hayot” “oq niyat”dan boshlanadi – bu tasavvufiy poklik g‘oyalarining ta’sirini ko‘rsatadi.

Ispan madaniyatida ham oq rang halollik va shaffoflikni ifodalashda ishlatiladi. “Poner en blanco” iborasi hisob-kitob yoki harakatlarni rasmiylashtirish, ularni tashqi jihatdan “tozalash” ma’nosini anglatadi. Biroq bu har doim ham haqiqatni anglatmaydi. Eduardo Mendosa romanida auditor hujjatlarni “tozalaydi”, lekin korrupsiya davom etadi – bu holat rasmiy adolatning shakliy, biroq samarasizligiga tanqidiy munosabatdir.

Alohida e’tibor talab qiladigan iboralardan biri – “un elefante blanco” (oq fil) bo‘lib, u qimmatbaho, ammo foydasiz narsani bildiradi. Bu ibora Janubi-Sharqiy Osiyoda oq fillar muqaddas sanalib, ularga egalik qilish katta xarajatlarga sabab bo‘lgan an’anaga borib taqaladi. Manuel Vilas romanida yangi stadion aynan “elefante blanco” sifatida tasvirlanadi – maqsadsiz xarajatlar ramzi sifatida. O‘zbek tilida bu kabi obrazlar boshqacha ifodalanadi. Masalan, “oq olti” iborasi omadli yoki omadsiz holatni bildiradi, ko‘pincha o‘yinga oid yoki taqdirga ishora qiladi. Bu yerda oq rang ramziy emas, balki ko‘rinish xususiyatiga ega unsur sifatida ishlatiladi.

Ispan tilidagi “ir de punta en blanco” (to‘liq bezatilgan, yalt-yult kiyingan) idiomasi tashqi ko‘rinishning benuqsonligiga urg‘u beradi. *“Los Caballeros iban de punta en blanco”* – ya’ni *“Ritsarlar to‘liq oq libosda, silliqlangan qurollarda yurishardi”* degan ibora odatda ritsarlarning jilolangan po‘lat zirhda yurishini ifodalab, ularni jangga tayyor holatda tasvirlaydi. Ularning qurollari quyoshda shunchalik porlardiki, bu tashqi ko‘rinish ular haqidagi yuqori ijtimoiy mavqe va tayyorgarlik belgisi sifatida qabul qilinardi.

O‘zbek tilida bu kabi metaforalar mavjud emas: urushchi yoki jangchining maqomi quroli bilan emas, balki chavandozlik mahorati va shaxsiy jasorati orqali belgilanadi.

Ayniqsa, o‘zbek madaniyatida oq rangning ikki tomonlama ma’nosi alohida qiziqish uyg‘otadi. Bir tomondan, “oq fotiha” iborasi ota-onaning roziligi, ma’naviy qo‘llab-quvvatlashi va nikoh uchun ruhiy tayyorgarlikni anglatadi. Masalan, Tulqin Turning “Oq ipak” nomli asarida quyidagi jumlani keltiradi: «Ota-onasining oq fotihasini olgandan keyingina, uylanishga harakat qildi»[29]. Bu yerda oq rang rozilik va ruhiy uyg‘unlik timsoli sifatida namoyon bo‘ladi.

Ispan tilida shunga o‘xshash ma’no “*bendición paterna*” – “*otaning duosi*” shaklida ifodalanadi, biroq bunda rang orqali ramziy ma’no berilmaydi.

Biroq, o‘zbek tilida “oq” rang salbiy konnotatsiyada ham uchraydi. Masalan, O‘tkir Hoshimovning “Parokanda yulduzlar” romanida: *«U “oq padar” deb yurgan bola edi, chunki otasi uning ishonchini yo‘qotgan edi»*[30]. Bu yerda *“oq padar*” iborasi otalik roziligi emas, balki oila rishtalarining uzilishi, ishonchning yo‘qolishi,

[29] Тур Т. Белый шёлк: Повесть. – Тошкент: Шарқ, 2018. –С.89.

[30] Хашимов У. Разбитые звёзды: Роман. – Тошкент: Ўзбекистон, 2005. – С.101.

ya’ni ijtimoiy-ruhiy ajralishni bildiradi. Oq rang bu yerda yo‘qotilgan poklik ramziga aylanadi.

Bu holat ispan tilida uchramaydi, chunki “blanco” (oq) so‘zi odatda faqat ijobiy semantikani anglatadi. Masalan, Gabriel Garsia Markesning “Yolg‘izlikning yuz yili” romanida: *«El vestido de Remedios era blanco como la nieve, pero su alma ya estaba manchada por los secretos de Macondo»*[31]. Bu yerda oq rang – begunohlik va sodda poklik timsoli bo‘lib, reallik ta’sirida buziladi.

Rang ramziy kod sifatida hayot, o‘lim, quvonch, motam va ijtimoiy tuzilma kabi fundamental tushunchalarni ifodalashda xizmat qiladi. Masalan, o‘zbek maqollarida qizil rang ko‘pincha quvonch va bayramlar bilan bog‘liq bo‘lsa, ispan an’analarida u asosan ishqiy ehtiros, xavf va kurashni anglatadi. Rangning konnotatsiyalari madaniy kontekstga qarab o‘zgaradi. Qora rang har ikkala madaniyatda ham o‘lim va motam kabi salbiy hodisalar bilan bog‘liq bo‘lsa-da, o‘zbek an’analarida u ko‘proq ajdodlar xotirasiga hurmat ma’nosini bildiradi. Ispan madaniyatida esa bu rang ko‘pincha g‘amginlik va zulmat tuyg‘usini ifodalaydi.

Ispan paremiologiyasida oq rang ko‘pincha poklik va muqaddaslik timsoli bo‘lib xizmat qiladi: *“Manos blancas no ofenden*” – oq qo‘llar kimgadir zarar yetkazmaydi (imtizozli qatlam); *“Después de la noche negra viene el día blanco*” – oq kun umid va yangilanishni anglatadi*; “Chimenea nueva, blanca unos días...*” – orzular vaqtinchaligini bildiradi; *“El blanco es el color que se ensucia más fácilmente”* – poklikning nozikligi; *“Amigo leal y franco, mirlo blanco*” – sadoqatli do‘st – kamyob hodisa.

Shunga o‘xshash obrazlar o‘zbek paremiologiyasida ham *mavjud “Yaxshi qiliq oq sut bilan kirsa...”* – yaxshilik poklikka munosib; *“Sutdan oq, qordan toza”* – mutlaq poklik belgisi; “Oq yuvib, oq taramoq” – aybdan oqlashga harakat qilish; *“Oqargan soch oltindan qimmat*” – qarilikdagi donolik; *“Og‘zi oqqa tegdi*” – ikkiyuzlamachilik belgisi; “*Oq degan – olqish...”* – jamiyatda ijobiy maqom; *“Oq kitobga yozmoq”* – bekor gaplar, be’manilik.

Ispan tilidagi “negro” (qora) so‘zi esa ko‘pincha salbiy ma’noda keladi: *“Tener la negra”* – doimiy omadsizlik; *“Ser una merienda de negros”* – tartibsizlik, to‘polon; *“No hay que inventar el hilo negro”* – ortiqcha harakat, oddiy narsani murakkablashtirish; *“La más negra...”* – eng katta baxtsizlik; *“Blanco y negro para el artista...”* – chuqurlik va soddalik qarama-qarshiligi.

Ushbu ma’no o‘zbek paremiologiyasida ham o‘z ifodasini topgan*: “Betiga qora kuya surkamoq”* – ochiqchasiga sharmanda qilish; *“Qora yurakdan oq so‘z chiqmas”* – yomon insondan yaxshi so‘z chiqmaydi; *“Ichi qora”* – fitnagar, yovuz niyatli; *“Yuzi qora bo‘ldi”* – obro‘sizlanish; “Ig‘vogarga oq sut ham qora” – haqiqatni buzib ko‘rsatish; “Qalbning yuzi qora” – ma’naviy tubanlik; *“Qora ter chiqmoq”* – qattiq uyalish; *“Xalqdan ajralganning yuzi qora bo‘lar”* – jamiyatdan ajralgan insonning inqirozi.

Frazeologizmlarning klassifikatsiyasi amalga oshirilib, ularning strukturaviy va semantik xususiyatlari o‘rganiladi, shuningdek, rangni idrok etishdagi madaniy farqlar ham tahlil qilinadi. Alohida e’tibor A. Qodiriyning “O‘tkan kunlar”, U.

[31] Маркес Г.Г. Сто лет одиночества / пер. с исп. – Москва: Эксмо, 2021. – С.89.

Hoshimovning “Ikki eshik orasi” hamda G. Garsia Markesning “Yolg‘izlikning yuz yili” asarlariga qaratilgan bo‘lib, bu asarlarda ranglar ramziyati madaniy kontekstni yaratishda muhim rol o‘ynaydi.

Ispan va o‘zbek yozuvchilarining adabiy asarlari rang palitrasidan turlicha foydalanishni namoyish etadi, bu esa hissiy ta’sirni kuchaytiradi va ramziy ma’no kasb etadi. Gabriel Garsia Markesning “Yolg‘izlikning yuz yili” va O‘tkir Hoshimovning “Ikki eshik orasi” asarlarida ranglar nafaqat tasvirlarni boyitish uchun, balki qahramonlarning ichki dunyosi, ularning psixologik ziddiyatlari va o‘zgarishlarini aks ettirish uchun ham ishlatiladi. Oq rang ushbu asarlarda ko‘pincha poklik va ma’naviyat bilan bog‘liq bo‘lsa, qora rang esa taqdirning muqarrarligi va fojeaviy voqealarni anglatishi mumkin.

«Ikki eshik orasi» asari Utkir Hoshimovda qizil rang ko‘p qirrali ramz sifatida namoyon bo‘ladi, u issiqlik, energiya va ona bilan bog‘liq bo‘lgan chuqur his-tuyg‘ularni ifodalaydi. Quyidagi parcha: *«Qizil tungulik quyoshning soyabonlariga oyna kabi yog‘du sochishi, onasi bilan bog‘liq xotiralarni yodga soldi»*-bu yerda qizil rang ona mehri bilan bog‘liq iliqlik timsoliga aylanadi. Quyosh botishidagi yorqin qizil nurlarning “oyna kabi” chaqnashi o‘tmishdagi baxtli lahzalarni eslatadi, ammo ayni vaqtda bu yorqinlik “yaralaydi” – ya’ni o‘tganlarni qaytarib bo‘lmasligi qahramonning qalbida og‘riq uyg‘otadi. Quyosh botishi – yorug‘likdan zulmatga o‘tish ramzi bo‘lib, bu ruhiy iztirobni kuchaytiradi. Qizil bu yerda faqat hayotiy energiya emas, balki yo‘qotish bilan bog‘liq achchiq xotiralarning ham timsoli sifatida xizmat qiladi. Yorqin qizil manzara tashqi jihatdan chiroyli ko‘rinsa-da, ichki tomondan azobni aks ettiradi. Bu holatda qizil rang – o‘tmishga bo‘lgan sog‘inch, sevgi, yo‘qotish va umidsizlikning sintezidir.

«Qora tundagi qizil chiroqning nurlari uyning devorlariga tushdi, lekin uning qalbidagi zulmatni yoritishga qodir bo‘lmadi»-bu yerda qizil yorug‘lik umid va iliqlik timsoli sifatida paydo bo‘ladi, lekin qora tun, ya’ni ichki zulmat qarshisida ojizdir. Bu metafora qahramonning umidsizligini, ichki bo‘shligini ifodalaydi. Tashqi dunyodagi issiqlik va chiroqning nuri qalbdagi qorong‘ulikni yengolmaydi. Bu kontrast orqali Hoshimov tashqi va ichki olam o‘rtasidagi ziddiyatni ochib beradi. Qizil chiroq – samarasiz umid, yolg‘izlikda tirik qolgan hissiyotlarning ramzi.

Abdulla Qodiriyning «O‘tgan kunlar» romanida qizil rang hayotiy kuch, qat’iyat va ijtimoiy faollik ramzidir. Bu rang obrazlar orqali voqealarning dinamikasini kuchaytiradi, tarixiy jarayon va qahramonlar xarakteridagi irodani ta’kidlaydi. Masalan: *«Qizil tovonli tuyalar och ko‘zlarini qadaldirib, dalani kesib o‘tishardi»* bu yerda tuyalarning qizil tovonlari – chidamlilik, irodaning timsoli. Qizil rang harakat va bardavomlik ramzi sifatida ishlatilgan. Bu detal nafaqat tasviriy vosita, balki xalq madaniyatida mavjud bo‘lgan “toqat va sabr” ramzini ham ifodalaydi. To‘g‘ridan-to‘g‘ri odam emas, balki hayvon obraziga yuklangan bu ramz orqali muallif o‘sha davr og‘irliklari fonida harakatning muhimligini ko‘rsatadi.

«Qizil qalpoqli yosh yigitlar maydonga chiqib, o‘yinga tayyorlandilar. Ularning qalpoqlari quyosh nurida yondi, ularning yuzlarida ishq va g‘azabning ochqinlari yondi» bu sahnada qizil qalpoq – yoshlarning birligi, g‘ayrati va kurashga tayyorligi timsoli. Qizil bu yerda ikki qutbli his-tuyg‘ularni – sevgi va g‘azabni

birlashtiradi. U yosh avlodning idealizmga, adolatga bo‘lgan intilishini, ijtimoiy o‘zgarishlar sari bo‘lgan harakatini bildiradi. Rangning yorqinligi – ularning ichki olamidagi jo‘shqinlikni ko‘z oldimizga keltiradi.

Gabriel Garsia Markesning «Cien años de soledad» romanida qizil rang ehtiros, g‘azab va inqilobiy ruh ramziga aylanadi. Masalan: *«El coronel Aureliano Buendía, en una habitación de rojo intenso, miraba los papeles y los recuerdos de su pasado»* («Polkovnik Aureliano Buendía, to‘q qizil rangdagi xonada, o‘zining qog‘ozlari va o‘tmishdagi xotiralariga qarab turardi») bu yerda qizil xona – qahramonning ichki olami ifodasi. Xonaning to‘q qizilligi uning hissiyotlaridagi intensivlikni, ichki ziddiyat va pushaymonlikni ochib beradi. Bu faqat tashqi fon emas, balki timsollashtirilgan ruhiy portret. Qizil bu yerda inqilobiy harakat, o‘tgan idealizm va bugungi yolg‘izlik o‘rtasidagi kuchli qarama-qarshiliklarni ramziy qiladi.

3.3.2-jadval

Asarlarda qizil rangdan foydalanishni taqqoslash

Kriteriy	**Hoshimov (“Ikki eshik orasi”)**	**Qodiriy (“O‘tgan kunlar”)**	**Márquez (“Cien años de soledad”)**
Asosiy ramziy ma’no	Nostalgiya, ichki ziddiyat	Kuch, faollik, birlik	Ishq, zo‘ravonlik, tarixiy jarohat
Madaniy kontekst	Oila doirasidagi shaxsiy drama	Ijtimoiy norozilik va an’analar	Lotin Amerikasi urushlari va inqiloblari
Kontrast ranglar	Qizil vs. qora (zulmat)	Qizil vs. neytral tuslar	Qizil vs. oltin (iluziyalar)
Obyektlar–tashuvchilar	Quyosh botishi, fonar	Tuya tuyog‘i, do‘ppilar	Xona, daryo
Hissiy yuklama	G‘am, ojizlik	Energiya, qat’iyat	G‘azab, umidsizlik
Falsafiy mazmun	O‘tmishning qaytmasligi	Kelajak uchun kurash	Halokatning takrorlanuvchanligi

«La sangre de los muertos tiñó de rojo el río, y el aire se llenó de un olor metálico que recordaba a la guerra» («O‘ldirilganlar qoni daryoni qizilga bo‘yadi, havo esa urushni eslatuvchi metal hidi bilan to‘ldi») bu tasvirda qizil – kollektiv travmaning rangi. Daryoning qonga bo‘yalishi – zo‘ravonlikning chegaradan o‘tganligini va endi u butun makonni o‘zgartirib yuborganini anglatadi. Qizil rang bu yerda hayot emas, o‘lim va qirg‘in ramzidir. U tarixiy halokatning bevosita ifodasiga aylanadi. Bu obraz Makondo hayotida zo‘ravonlik va urushning izsiz o‘tmaganini ko‘rsatadi.

Shu tarzda, har bir muallif o‘z madaniy muhitidan kelib chiqib, qizil rangga turlicha, ammo teran semantik yuk yuklaydi. Hoshimovda u hissiy xotiralar va ruhiy bo‘shliqni, Qodiriyning prozasida – kuch va qat’iyatni, Markesda esa – ehtiros va halokatni ifodalaydi.

Rang semantikasidan foydalanishdagi farqlar nafaqat qahramonlarning shaxsiy kechinmalarini, balki ular yashayotgan madaniy jihatlarni ham aks ettiradi. O‘zbek madaniyatida ranglar ko‘pincha an’analar va tarixiy voqealar bilan bog‘liq bo‘lib, asarlarning ma’nosini chuqurlashtiradi. Abdulla Qodiriyning “O‘tkan kunlar” va O‘tkir Hoshimovning “Ikki eshik orasi” asarlarida ranglar semantikasi qahramonlarning emotsional holatini va madaniy kontekstlarni yetkazishda kuchli vosita sifatida xizmat qiladi. Ushbu asarlarda ishlatilgan ranglar nafaqat matnni boyitadi, balki o‘zbek xalqining madaniy xususiyatlarini chuqurroq anglashga imkon beradi. Tahlil shuni ko‘rsatadiki, ranglar ma’nosi kontekstga qarab turlicha bo‘lishi mumkin va bu ularning adabiyotda ishlatilishini ayniqsa ifodali qiladi.

“O‘tkan kunlar” va “Ikki eshik orasi” asarlaridagi ranglar semantikasini qiyoslaganda, birinchi asarda ranglar ko‘pincha ijobiy assotsiatsiyalar bilan bog‘lanib, madaniy va milliy qadriyatlarni ta’kidlaydi. Ikkinchi asarda esa ular ko‘proq ichki ziddiyatlar va murakkab ijtimoiy voqeliklarni aks ettiradi. *Ijobiy assotsiatsiyala*r**:** “O‘tgan kunlar” asarida qizil rang ko‘pincha quvonch va bayramlar bilan bog‘liq. Ko‘k rang umid va xotirjamlikni ramziy qiladi. *Salbiy assotsiatsiyalar*: “Ikki eshik orasi” asarida qora rang qayg‘u va yo‘qotishlarni ifodalaydi. Yashil rang an’anaviy tarzda ijobiy ma’noga ega bo‘lsa-da, ba’zan noaniqlikni anglatishi mumkin. *Nostalgia va yo‘qotish*: Uchala asar ham yo‘qotish va nostalgiya mavzularini ranglar ramziyati orqali o‘rganadi. “O‘tgan kunlar”da bu holat tabiat tasvirlari orqali ko‘rinadi va qahramonlar hayotidagi o‘zgarishlarni aks ettiradi. “Ikki eshik orasi”da esa ziddiyatli ranglar ichki kurash va qiyinchiliklarni ta’kidlaydi. “Yolg‘izlikning yuz yili” asarida esa nostalgiya interyerlar va tabiat tasvirlaridagi ranglar orqali ifodalanadi.

Ispan va o‘zbek madaniyatlarining tarixiy va geografik sharoitlari farqliligiga qaramay, ranglar ramziyatini talqin qilishda ko‘plab o‘xshashliklarni kuzatish mumkin. Bu holat shuni tasdiqlaydiki, madaniy va tarixiy kontekstlarning farqiga qaramay, ko‘plab qadriyatlar va ramzlar universallikka ega yoki o‘xshashlikni namoyon qiladi. Masalan, qizil va qora ranglar har ikkala madaniyatda ham ko‘pincha muhim, lekin aksariyat hollarda salbiy ma’noga ega bo‘lgan kurash, mojarolar yoki o‘lim kabi hodisalar bilan bog‘liq.

XULOSA

1. Iboralardagi rang ifodalariga alohida e’tibor qaratiladi**,** chunki ular faqatgina rangning fizik tavsifini emas, balki murakkab madaniy ma’nolarni ham uzatadi. Rang komponentiga ega frazeologizmlar xalqning an’analari, qadriyatlari, stereotiplari va tarixiy tasavvurlarini ifoda etuvchi madaniy kod sifatida namoyon bo‘ladi. Masalan, ispan tilidagi “oq” rangi ko‘pincha poklik va beg‘uborlikni anglatadi, bu esa xristian madaniyati bilan bog‘liq. O‘zbek tilidagi iboralarda esa oq rang ko‘pincha donolik va yetuklik timsoli sifatida talqin qilinadi, bu esa kattalarga

hurmat bilan bog‘liq lokal madaniy qarashlar bilan izohlanadi. Shu tariqa, rangli frazeologizmlar milliy tafakkurni aks ettiruvchi o‘ziga xos oynaga aylanadi.

2. Rang tasavvuri faqat fiziologik omillar bilan emas, balki tarixiy-madaniy sharoit, mifopoetik an’analar va diniy kodlar bilan ham belgilanadi. Ispan va o‘zbek lingvomadaniy makonlarida bir xil rang turlicha, ba’zida esa o‘xshash semantik maydonlarni shakllantiradi. Masalan, ispan madaniyatida qizil rang muhabbat va ehtiros bilan bog‘lanadi, bu ko‘plab frazeologik birliklar va adabiy obrazlarda yaqqol ko‘rinadi. O‘zbek madaniyatida esa qizil rang baraka, hayotiy kuch ramzi sifatida talqin qilinadi. Bunday tafovutlar turli madaniyatlarda bir xil rang atamasi asosida har xil ramziy mazmun shakllanishini va bu holat milliy til manzarasini boyitishini ko‘rsatadi.

3. Ispan va o‘zbek tillaridagi rang komponentiga ega frazeologizmlar milliy dunyoqarashning tilshunoslik ifodasidir. Olib borilgan tahlillar shuni ko‘rsatdiki, ikkala tildagi rangli frazeologik birikmalar nafaqat ohang yoki tusni ifodalaydi, balki konseptual va ramziy vazifalarni ham bajaradi. Ular xalqning madaniy arxetiplari, qadriyatlari va stereotiplarini til orqali ifodalash vositasiga aylangan. Bu holat rang tushunchasi lingvomadaniy tasavvurda ajralmas tarkibiy qism ekanini isbotlaydi.

4. Rang ifodalari yuqori semantik va ramziy yuklamaga ega. Rangga oid frazeologizmlar ko‘pincha to‘g‘ridan-to‘g‘ri ma’noni chetlab o‘tadi va ramz sifatida ishlatiladi. Ular his-tuyg‘ular, baholash, insoniy xatti-harakatlarni aks ettiradi. Shu tarzda ular yaxshilik va yomonlik, kuch va ojizlik, donolik va nodonlik kabi tushunchalarni kodlaydi va universal semiotik belgilar sifatida namoyon bo‘ladi.

5. Rang ifodalarida universal va madaniy xosliklar aniqlangan. Ba’zi ranglar turli madaniyatlarda umumiy ramziy ma’noga ega (masalan, oq – poklik, qora – motam yoki yovuzlik). Biroq farqlar ham kuzatiladi: masalan, ispan tilida yashil rang ko‘pincha hasad yoki odobsizlikni bildirsa, o‘zbek tilida u tabiat va hayot ramzidir. Bu esa madaniy-assotsiativ tafovutlarni ochib beradi.

6. Rangli maqol va matallar xalq ongining kollektiv ifodasidir. Paremiologik birliklar – xalq donishmandligi xazinasi bo‘lib, rang orqali axloqiy me’yorlar, turmush tarzlari va ijtimoiy qadriyatlar ifodalanadi. Ranglar orqali inson xulq-atvori, ijtimoiy mavqei, hissiy holati va munosabatlar baholanadi.

7. Badiiy adabiyotda rang vositasida obrazlilik va ko‘p qatlamli ma’no yaratilgan. Ispan va o‘zbek adabiyoti namunalarining tahlili shuni ko‘rsatadiki, rangli metafora va ramzlar muallif tomonidan badiiy tipaj yaratishda, hissiy taranglikni berishda va milliy identifikatsiyani ochishda faol qo‘llanilgan. Bu esa matn ifodaviyligida rangning muhim o‘rin tutishini tasdiqlaydi.

8. Ispan va o‘zbek tillaridagi rang atamalari frazeologik birliklarda ishtirok etish bilan birga, madaniyatni belgilovchi marker sifatida ham namoyon bo‘ladi. Ranglarning ramziy ma’nosi madaniy ijtimoiylashuv jarayonida shakllanib, xalqning kollektiv tajribasini ifodalaydi. O‘zbek madaniyatida ranglar ko‘proq marosimiy, diniy va qadimiy urf-odatlar bilan bog‘langan holda qo‘llaniladi. Ispan madaniyatida esa ranglar estetik va hissiy komponent sifatida kuchliroq ifoda etilgan. Bu urg‘ular tafovuti har ikki xalqning mentalitetida mavjud bo‘lgan chuqur

farqlarni aks ettiradi. Ushbu xususiyatlar folklor va badiiy manbalar tahlili asosida aniqlangan.

9. Dissertatsiyada badiiy asarlarning rang semantikasi nuqtai nazaridan tahliliga alohida e’tibor qaratilgan. Jumladan, Abdulla Qodiriy, O‘tkir Hoshimov va Gabriel Garsia Markesning romanlari tahlil qilinar ekan, mualliflarning rang vositasida qahramonlarning psixologik holati va asarning umumiy kayfiyatini ifodalaganlari kuzatildi. O‘zbek adabiyotida rang obrazlari ko‘pincha urf-odat va hayot tarziga bog‘liq holda tasvirlanadi. Ispan tilidagi adabiyotda esa rang timsollari taqdir, falsafa va metafizik tushunchalar bilan uyg‘unlashgan. Bu holat rangning nafaqat til darajasida, balki madaniyatning mental makonida ham alohida o‘rin egallashini ko‘rsatadi. Natijada badiiy matnlar rang ramzlarini tadqiq qilishda nazariy mulohazalarni tasdiqlovchi qimmatli materialga aylandi.

10. Qiyosiy yondashuv ikki madaniyatdagi rang ishlatilishidagi farqlarni ochdi. Ispan tilidagi frazeologiyada rang ko‘proq hissiy holat va shaxsiy kechinmalarni ifodalasa, o‘zbek tilida axloqiy, ma’naviy va ijtimoiy kontekstda ishlatiladi. Bu farqlar diniy, tarixiy va madaniy omillarning til obrazlariga ta’siridan kelib chiqadi.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 ПРИ САМАРКАНДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ДЖАЛИЛОВА САРВАРОЙ МЕХРОЖОВНА

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА ЦВЕТА В ИСПАНСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ФЗАЗЕОЛОГИИ

10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и переводоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Самарканд – 2025

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан за номером B2024.1.PhD/Fil4415.

Диссертация выполнена в Самаркандском государственном институте иностранных языков.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский и английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета (www.samdchti.uz) и Информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:	**Шамахмудова Азиза Фуркатовна** доктор филологических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Киселёв Дмитрий Анатольевич** доктор филологических наук, доцент
	Бахронова Дилрабо Келдиёровна доктор филологических наук, профессор
Ведущая организация:	**Бухарский государственный университет**

Защита диссертации состоится «20» августа 2025 года в 10⁰⁰ часов на заседании Научного совета PhD.03/30.12.2019.Fil/83.01 при Самаркандском государственном институте иностранных языков. (Адрес: 140117, г. Самарканд, улица Гагарин, 43. Тел: (99866) 233-78-43; факс: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного института иностранных языков (зарегистрирована за номером №6931). Адрес: 140117, г. Самарканд, улица Гагарина, 43. Тел.: (99866) 233-78-43.

Автореферат диссертации разослан «1» августа 2025 года.
Протокол реестра рассылки за № 27 от «1» августа 2025 года

Н.З. Насруллаева
Председатель научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, профессор

У.У. Кулдошов
Учёный секретарь научного совета по присуждению учёных степеней, доктор философии по филологическим наукам, доцент

Д.А. Киселев
Председатель научного семинара при научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В условиях глобализации и углубляющихся межкультурных контактов возрастающее внимание всемирной лингвистической науки уделяется вопросам языковой репрезентации культуры и формированию национальной картины мира через семантику. Одним из приоритетных направлений современной лингвистики становится изучение цветообозначений как универсальных и в то же время глубоко специфичных культурных кодов. Цветовая семантика рассматривается не только как лексическая категория, но и как концептуальный элемент, отражающий этнокультурные ценности, эмоционально-психологические установки и ментальные особенности носителей языка. В этом контексте исследование лингвокультурной символики цвета в фразеологических единицах приобретает особую значимость и вызывает научный интерес у лингвистов разных стран.

В научных центрах мировой лингвистики наблюдается устойчивый рост числа исследований, посвящённых роли цвета в межкультурной коммуникации, символике цвета в языке и культуре, а также сопоставительным анализам цветообозначений в разных языках. В Испании, например, активно развиваются лингвокультурологические и семантические исследования в рамках фразеологического материала, в которых цвет рассматривается как ключ к пониманию культурных кодов. Международные конференции и научные журналы, посвящённые когнитивной лингвистике и межкультурной коммуникации, все чаще включают в свои повестки вопросы символики цвета как элемента концептуальной картины мира. Это подтверждает востребованность темы в мировом академическом дискурсе и её соответствие актуальным научным трендам.

В годы независимости Узбекистана изучение цветовой символики в описании человека выявило влияние истории, традиций, религии, искусства и литературы на восприятие цвета. Это подчеркивает, как универсальность, так и уникальность цветовых ассоциаций. В условиях модернизации науки возрастает интерес к языку как культурному феномену. Как подчёркивает Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: «Наука и просвещение имеют важное значение для повышения интеллектуального и духовного потенциала не только молодежи, но и всего нашего общества[32]» (Мирзиёев, 2024). Эти слова подчеркивают значимость научных исследований для развития страны. В приоритет ставится изучение иностранных языков, подготовка специалистов, создание современных учебных материалов и проведение исследований, отражающих современные подходы к лингвистике и культурной интеграции.

Диссертационное исследование вносит вклад в реализацию задач, определенных Указом Президента Республики Узбекистан №УП-5847 от 8 октября 2019 года «Об утверждении Концепции развития системы высшего

[32] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning 2020-yil 24-yanvardagi Oliy Majlisga Murojati // https://president.uz/ru/lists/view/3324

образования Республики Узбекистан до 2030 года», Указом Президента Республика Узбекистан УП-5850 от 21 октября 2019 года «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка», Указом Президента Республики Узбекистан №УП-60 от 28 января 2022 года «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы», Постановлением Президента Республики Узбекистан ПП-3775 от 5 июня 2018 года «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах», Постановлением Президента Республики Узбекистан №ПП-5117 от 19 мая 2021 года «О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности о популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан», и другими нормативно-правовыми документами, относящимися к данной сфере.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики I. «Социальное, правовое, экономическое, культурное, духовно-просветительское развитие информационного общества и демократического государства, формирование системы инновационных идей и способы их реализации».

Степень изученности проблемы. Языковой состав и культурные значения цветовых обозначений в художественных текстах изучались рядом зарубежных лингвистов, уделявших внимание символической, когнитивной и метафорической нагрузке цвета[33].

Значительный вклад в культурные различия восприятия цвета и его отображение в узбекской фразеологии внесли такие исследователи, как Н.Д. Ташланова, Н. З. Улухужаев, М.К. Турдиева, Х.Т. Умаров, Н.К. Шарипова, А.В. Саидов, И.М. Ходжалепесова.[34]

---

[33]Берлин Б., Кей П. Основные цветовые термины: их универсальность и эволюция. – Беркли: University of California Press, 1969. – 178 с.; Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. – Лондон: Thomas Basset, 1690. – 456 с.; Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Индрик, 2005. – 288 с.; Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – 411 с.; Брагина А. А., Мокиенко И. В. Семантическая структура цветовых терминов. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. – 320 с.; Воробьев В.В. Лингвокультурология. - М.: РУДН, 2008. - 340 с.; Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. – М.: Наука, 1975. – 287 с.; Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – 477 с.; Корнилов О.А. Языковая картина мира как производное национального менталитета. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

[34] Ташланова Н.Д. Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в английском, узбекском и русском языках: Монография. - ФерганаСША: Издательство «Global Book Publishing Services (GBPS) USA», 2022. - 125 с.; Улухужаев Н.З. Лингвокультурологические особенности фразеологизмов с компонентами-соматизмами в русском и узбекском языках // Вестник Таджикского национального университета. – 2020. – № 4. – С. 145-150; Турдиева М. К. Цветовые обозначения в узбекской фразеологии. – Ташкент: Университет. – 2020. – 34 с.; Умаров Х.Т. Фразеологические единицы как отражение традиционной культуры узбеков // Oriental Studies. – 2021. – № 5. – С. 132-140; Шарипова Н.К. Гендерные стереотипы во фразеологии (на материале русского и таджикского языков) // Женщина в обществе. – 2020. – № 4. – С. 112-118; Саидов А.В. Фразеологизмы как маркеры культурной идентичности // Лингвистические исследования. – 2022. – № 1. – С. 45-52; Ходжалепесова И.М. Фразеологизмы с компонентом цвета в узбекском языке: лингвокультурный аспект // Вестник Ташкентского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3. – С. 45-52.

Лингвокультурный аспект фразеологии нашел свое отражение в трудах Т.А. Бушуй, М.Р.Галиевой, Н.З.Насруллаевой, Ш.С.Сафарова, А.А.Ткачевой, А.А.Яхшиева и др.[35]

В Испании такие исследователи, как Г.Д.М. Альварес, М.С. Гарсия-Паге, Г.И. Корпас Пастор, И.В. Боске, Х.Т.Касарес, Х.Э. Сирлот, Э.Г. Хеллер и Х.Г. Родригес [36]посвятили свои работы вопросам символической нагрузки цвета в испанском языке. Эти исследователи внесли весомый вклад в понимание культурных кодов, передаваемых через язык, а также в анализ цветовой символики в испаноязычной фразеологии.

Однако сопоставительное исследование цветовой семантики в узбекском и испанском языках остаётся малоизученной темой, что и определяет актуальность данного исследования.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательской работы высшего образовательного или научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана инновационных научно-исследовательских работ Самаркандского государственного института иностранных языков по теме «Антропоцентрическое исследование фразеологии».

Целью диссертационного исследования заключается в изучении и анализе национально-культурной семантики цвета в испанской и узбекской фразеологии с выявлением культурных различий восприятия и символического значения цветов в сравниваемых языках.

Задачи исследования:

изучить теоретические основы лингвокультурологии и фразеологии, определить место и роль цвета как символического элемента в системе языка и культуры;

---

[35]Бушуй Т.А. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и английском языках // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 3. – С. 45-52; Галиева М.Р. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 6. – С. 120-124; Насруллаева Н.З. Сопоставительный анализ русских и узбекских фразеологизмов // Язык и культура. – 2016. – № 4. – С. 78-85; Насруллаева Н.З. Фразеология как отражение национального менталитета. – Ташкент: Узбекский гос. ун-т, 2018.-156 с.; Сафаров Ш.С. Фразеологизмы как маркеры культурного кода // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – № 2. – С. 34-42; Ткачева А.А. Культурные коннотации во фразеологии // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 1. – С. 56-63; Шамахмудова А. Ф. Билвосита нутқий актларни мулоқот матнида воқелантирувчи этнопрагматик омиллар // Филол. фан. бўйича фалс. фан. докт. (PhD) дисс. автореф. - Т., 2019. – 165 с.; Яхшиев А.А. Фразеологизмы как отражение традиционного мировоззрения // Oriental Studies. - 2020. - № 4. – С. 112-120.

[36]Álvarez G. D. M. Función pragmática de las unidades fraseológicas en Rosario Tijeras // Revista Virtual Universidad Católica del Norte. – 2011. – № 33. – С. 1–16; García-Page M. S. Introducción a la fraseología española: estudio de las locuciones. – Rubí: Anthropos, 2008. – 278 с.; Corpas Pastor G. Manual de fraseología española. – Madrid: Gredos, 1996. – 429 p.; Bosque I. El nombre común // Gramática descriptiva de la lengua española. – Т. 1: Sintaxis básica de las clases de palabras. – Madrid: Espasa-Calpe, 1999. – С. 3–76; Casares J. Introducción a la lexicografía moderna. – Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1992. – 254 с.; Cirlot J. E. Diccionario de símbolos. – 1992. – 448 с.; Heller E. Psicología del color: Cómo actúan los colores sobre los sentimientos y la razón. – 2008. – 320 с.; Rodríguez J. G. Las unidades fraseológicas del español y el catalán con elementos de la naturaleza: estudio cognitivo-contrastivo y propuesta de un diccionario electrónico de fraseología bilingüe: Дисс. … докт. филол. наук. - 2019. – //https://www.tdx.cat/bitstream/handle/10803/667253/jgr1de1.pdf?sequence=1.

проанализировать существующие теоретические подходы к изучению цветовой семантики в лингвокультурологическом аспекте, выявить ключевые концепции и методы;

выявить особенности репрезентации цветовых фразеологизмов в произведениях испанской и узбекской литературы, установить их художественно-эстетические и семантические функции в тексте;

раскрыть лингвокультурное содержание цветовых фразеологических единиц в художественных произведениях сопоставляемых культур.

Объектом исследования являются фразеологические единицы испанского и узбекского языков, связанные с цветом.

Предметом исследования является национально-культурная семантика цвета, её специфические черты и символическое значение в испанской и узбекской фразеологии.

Методы исследования. В диссертации использованы следующие методы: метод кросскультурного анализа, сравнительно-типологический метод, контекстуальный анализ, метод количественного анализа, сравнительно-сопоставительный анализ, компонентный анализ, метод сплошной выборки.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

был разработан комплексный подход к сравнению цветообозначений и фразеологических единиц в испанском и узбекском языках, позволивший выявить культурно-генетические связи между языковыми системами;

на основе анализа художественных произведений выявлено, что в творчестве авторов за счет практического использования цветовых терминов раскрываются скрытые культурные и эмоциональные пласты, которые вносят разнообразие в смысловую палитру художественной речи;

в узбекском лингвистическом контексте проведен глубокий анализ культурных ассоциаций, связанных с цветами, и обосновано, как культурные традиции двух языков формируют эмоциональное и символическое значение цветовых терминов;

определены эмоциональные ассоциации, связанные с употреблением цветовых терминов, играющих важную роль в формировании культурного сознания.

Практические результаты исследования:

исследование служило основой для создания специализированных словарей, отражающих кросс-культурные различия и сходства в использовании цветовых терминов и фразеологизмов, что облегчит работу переводчиков и специалистов по международным коммуникациям;

результаты исследования открывают новые направления для дальнейших научных исследований в области лексикологии, социолингвистики и культурной семантики, предоставляя основу для формирования новых теорий о взаимодействии языка и культуры.

Достоверность результатов исследования определялась четкой постановкой проблемы, опорой на достоверные научные источники в доказательстве теоретических данных, описанием собранных примеров на основе проверенных методов с точки зрения научного дискурса, практическим

внедрением полученных результатов и выводов, подтверждением полученных результатов компетентными организациями.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные теоретические выводы расширяют научные представления о классификации фразеологических единиц, широко используемых в современном испанском языке, и о критериях их разграничения. Представленные в работе положения способствуют дальнейшему совершенствованию теоретико-прикладных подходов к анализу фразеологизмов, а также создают основу для более глубокого изучения их функционирования в речи и отражения в них национально-культурной специфики.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке лекционных материалов, учебников и учебных пособий по дисциплинам «Общее языкознание», «Теоретическая грамматика испанского языка», «Морфология испанского языка» и другим. Полученные данные могут быть эффективно применены в процессе преподавания испанского языка в системе высшего и среднего специального образования, а также послужить ценным материалом при составлении фразеологических словарей и определении точных переводческих соответствий.

Внедрение результатов исследования. На основе исследования национально-культурной семантики цвета в испанской и узбекской фразеологии:

выводы, полученные в результате научных исследований и практических рекомендаций, основанных на комплексном подходе к сопоставлению цветовых терминов и фразеологических единиц, позволяющем выявить культурно-генетические связи между языковыми системами, был использован материал в рамках международного грантового проекта 5983-EPP-1-2018-1-ES-EPPKA2-CBHE-JP “University Cooperation Framework for Knowledge Transfer in Central Asia and China(UNICAC)” (справка №04/11-5480 Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека 24 апреля 2025 года). В результате проведён сравнительный анализ особенностей цветовой семантики в каждом языке, а также их общих характеристик, что позволило выявить влияние данной семантики на мировоззрение народов.

на основе анализа художественных произведений и практического применения цветовых терминов в творчестве авторов, посредством скрытых культурных и эмоциональных пластов, было рассмотрено внесение смыслового и образного многообразия в художественную речь. Эти аналитические рекомендации были использованы в процессе реализации прикладного научного проекта PZ-20170930309 «Вопрос влияния языка каракалпакского фольклора на развитие литературного языка (справка №01-22-04/369 Каракалпакского государственного университета имени Бердаха 16 апреля 2025 года). В результате, наблюдения, связанные с фольклорными образами цвета, сохранением древних цветовых символов и их отражением в современном языке, послужили теоретической и методической основой для межкультурного анализа цветообозначений.

в проведённом глубоком анализе культурных ассоциаций, связанных с цветами, в узбекском лингвистическом контексте были определены выводы по формированию эмоционального и символического значения цветовых терминов в рамках культурных традиций двух языков. Эти выводы были использованы в рамках проекта “English Access Microscholarship Program”, финансируемого Государственным департаментом США и реализуемого в 2022–2024 годах в сотрудничестве с Посольством США в Ташкенте и Американским советом по международному образованию (справка №2-02-888 Самаркандского государственного института иностранных языков 2 апреля 2025 года). В результате в СамГИИЯ был проведён сравнительный анализ символических значений цветов в испанской и узбекской культурах, выявлены их сходства и различия, а также влияние культурных кодов на языковую картину мира.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования прошли апробацию в виде научных докладов, обсужденных на 4 международных и 2 республиканских конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликованы 10 научных работ, из которых 4 статьи в республиканских журналах и 5 статей в международных журналах с высоким импакт-фактором, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций, а также 1 статья в журнале, индексируемом на базе Scopus.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Основной объем диссертации составляет 125 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, определяются актуальность и новизна темы работы, научно-теоретическая, практическая значимость работы, определены цель и задачи диссертации, объект и предмет исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, дан обзор степени изученности темы диссертации, изложена новизна и практические результаты, представлены сведения о внедрении результатов, апробации, опубликованности и структуре диссертации.

В первой главе диссертации – **«Теоретико-методологические основы цвета как лингвокультурного феномена в фразеологии»**, рассматриваются основные теоретические подходы к изучению цветовой символики в языке. Обсуждаются основные направления лингвокультурологических исследований, касающихся фразеологизмов, а также рассматриваются различные методы анализа цвета в контексте языка. В этой главе подробно обсуждаются работы, посвящённые семантике цвета, как в узбекской, так и в испанской лингвистических традициях. Эти элементы составляют основную проблематику лингвокультурологии и её связь с фразеологией. Исторически идеи, связанные с лингвокультурологией, начали развиваться задолго до

официального признания этой дисциплины. Основоположником данного направления можно считать Вильгельма фон Гумбольдта, который подчеркивал, что язык отражает сущность народа, его дух, образ мышления и культуру.[37]

Современное культурное языкознание имеет теоретическое обоснование, предложенное В. В. Воробьевым. Лингвокультурология определяется как «сложная многогранная наука, целью которой является изучение взаимодействия языка и культуры, рассматриваемое как целостная структура единиц и элементов в языковом комплексе»[38]. Внеязыковое (культурное) содержание исследуется с помощью комплексных методов, основанных на современных культурных нормах и ценностях.

Согласно В. М. Масловой, лингвокультурология представляет собой науку на стыке языкознания и культурологии, изучающую проявления народной культуры, отраженные в языке[39]. Следует отметить, что значительный вклад в развитие лингвокультурологии внесли ученые, такие как Н. Д. Арутюнова, Л. Г. Бабенко, А. Вежбицкой, В. Г. Зусман, В. И. Карасик, В. А. Маслова, И. А. Тарасова, В. Н. Телия, Ю. С. Степанов и другие исследователи, включая Т.А. Бушуй, Д. У. Ашурова, Д. Н. Джусупова, Д. Р. Джуманова и А. А. Ткачевой.[40]

По словам Ш. С. Сафарова, «Язык – это не только средство общения, но и зеркало культуры, в котором отражаются исторические, социальные и культурные реалии народа». А. Ф. Шамахмудова в своих работах обьясняет: «Язык и культура неразрывно связаны; язык является не только средством общения, но и основным носителем культурных значений и идентичности народа»[41].

Фразеология позволяет зафиксировать и передать то, что не всегда выражается прямым образом: эмоции, ирония, оценка, отношение к явлениям действительности. Это делает фразеологизмы особенно ценными для лингвокультурологического анализа. Они часто обладают яркой образностью, насыщены метафорами, аллюзиями, культурно значимыми символами, в том

---

[37] Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. - М.: Прогресс, 1984. - С. 68.

[38] Воробьев В. В. Лингвокультурология: Теория и методы /– М.: Изд-во РУДН, 1997. – С. 36

[39] Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /– М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 12.

[40] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.; Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – 780 с.; Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие. – М.: Академия, 2001. – 208 с.; Карасик В.И. Лингвокультурные концепты // http://www.socionauki.ru; Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.; Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.; Бушуй Т.А. Фразеология в межкультурной коммуникации: лингвокультурологический аспект. – М.: Флинта, 2018. – 200 с.; Ашуров Д.У. Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «вода» в русском и таджикском языках // Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 88–94; Джусупов Д.Н. Фразеологизмы с компонентами-цветообозначениями в кыргызском и русском языках // Язык и культура. – 2019. – № 3. – С. 67–73; Джуманов Д. Лингвокультурологический анализ узбекских паремий. – Нукус: Каракалпакстан, 2021. – 145 с.; Ткачева А.А. Фразеологические единицы в зеркале культуры. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. – 210 с.

[41] Сафаров Ш. С. Этнолингвистика и межкультурная коммуникация. - Ташкент: Фан, 2005. - С. 56; Шамахмудова А. Ф. Язык как феномен культуры. - Ташкент: Узбекистан, 2012. - С. 34.

числе цветами, животными, предметами быта, что даёт богатый материал для сопоставительного изучения разных языков и культур.

Особое значение фразеологизмы приобретают в контексте формирования и репрезентации национальной картины мира. Через фразеологические конструкции раскрываются национальные особенности мышления, взгляды на добро и зло, отношение к труду, богатству, бедности, к семье, смерти, жизни и т.д. По мнению Фрумкиной, цветовые значения формируют не только лексико-семантические, но и ментально-ассоциативные поля восприятия, особенно в устойчивых выражениях.

Как показал Р.В. Алимпьев, восприятие и употребление цветообозначений зависит от этнокультурных стереотипов: «Восприятие цвета в языке опосредовано культурным опытом, что подтверждается различиями в интерпретации базовых цветов».[42]

Благодаря своей устойчивости и частотности в повседневной речи фразеологизмы выполняют не только коммуникативную, но и когнитивную**,** культурно-идентификационную функцию. Они выступают как маркеры коллективной памяти, сохраняя в себе следы культурного прошлого народа, его традиций и норм поведения. Именно поэтому фразеологизмы могут быть рассмотрены как важнейшие когнитивные и культурные маркеры, отражающие специфику национального миропонимания.

Цветовые концепты, в духе философии Б. Рассела, включают в себя как чувственное восприятие, так и логико-культурную категориальность: «Познать – значит не просто видеть, но и понимать, к какой системе понятий принадлежит объект[43]».

Фразеологизмы, будучи носителями культурной памяти, выступают объектом пристального внимания лингвокультурологии, так как в них сосредоточено то, что можно назвать «словесной археологией» культуры. Анализ фразеологических единиц требует не только лексико-семантического, но и культурологического, когнитивного и историко-этимологического подхода.

Исследования В.М. Мокиенко подтверждают, что цветовые компоненты часто несут эмоционально-оценочную и символическую нагрузку: «Фразеологизмы с компонентами цвета демонстрируют устойчивые ассоциативно-семантические связи в национальных языках[44]».

Лингвокультурологический анализ фразеологизмов позволяет выявить глубинные культурные концепты, отражённые в языке. Одним из таких концептов является, например, «стыд», который имеет свои уникальные формы выражения в разных культурах.

В испанском языке устойчиво употребляется оборот “*poner(se) rojo de vergüenza”*, буквально *«покраснеть от стыда»,* который подчёркивает тесную связь между физиологической реакцией и социальной эмоцией: лицо краснеет, когда человек испытывает сильное смущение или неловкость. Ещё

---

[42] Алимпьев, Р.В. Восприятие цвета в языке: этнокультурный аспект // Вопросы языкознания. – 1987. – № 3. – С. 90.

[43] Рассел Б. История западной философии. – Нью–Йорк: Simon & Schuster, 1945. – С. 48.

[44] Мокиенко В.М. Цветовая символика в русской фразеологии // Русская речь. – 2005. – №2. – С. 111.

один яркий пример – “*sacarle los colores a alguien”*, что буквально означает «высветить чьи-то цвета»; этот фразеологизм употребляется, когда кто-то публично стыдит или выставляет на позор, тем самым «окрашивая» ситуацию в контрастные оттенки позора.

В узбекской фразеологии стыд часто ассоциируется с появлением «пятна» на лице. Так, выражение “*yuziga dog‘ tushdi”* («на его лицо упало пятно») означает «ему было стыдно», «он был опозорен», визуализируя ощущение смуты через образ цветового пятна, которое портит чистоту лица. Похожим образом употребляется и выражение “*ko‘ngli qora bo‘ldi*”, «*его душа почернела*», когда человек испытывает глубокое сожаление или укор за содеянное, причём «чёрный» здесь служит маркером внутреннего стыда и морального дискомфорта.

В испанском языке выражение *“quedarse en blanco”* (букв. «остаться в белом») означает «потерять мысль», «не помнить», особенно в стрессовой ситуации, например, во время экзамена. Этот фразеологизм связан с ассоциацией белого цвета с пустотой, отсутствием информации – отсюда и культурный образ.

В узбекском языке схожую функцию выполняет фразеологизм *“yuziga och rang tushdi”,* буквально «его лицо побледнело». Это выражение описывает состояние сильного потрясения, оцепенения или внутреннего ступора, когда человек временно теряет способность ясно мыслить и реагировать, буквально «побледнев» от неожиданности или смятения.

Фразеологизмы, обладая ярко выраженной образностью, являются не только элементами языка, но и носителями культурных смыслов, передающими ментальные установки, символические значения и социальные коды конкретного этноса. Особенно богаты культурным содержанием фразеологизмы с компонентом цвета, поскольку цвет как универсальный код человеческого восприятия приобретает в разных культурах уникальные символические значения.

Лингвокультурологический анализ цветофразеологизмов позволяет проследить, как через цвет выражаются эмоции, ценности, табу, общественные роли, а также как отражается историко-культурный опыт народа.

Так, в испанском языке выражение *“verlo todo negro”* означает «видеть всё в чёрном свете», то есть быть в пессимистичном настроении. Здесь чёрный цвет ассоциируется с безысходностью, мраком, отчаянием. Этимологически корни такого значения восходят к восприятию тьмы как опасной и непредсказуемой среды, что укоренено в христианской традиции как образ ада и греха.

В узбекском языке аналогом может служить выражение *“umidini uzmoq”* – дословно «отрезать надежду», при этом в разговорной речи для усиления употребляется цветовая метафора *“yuragi qora bo‘ldi”* («его сердце почернело»), где чёрный цвет символизирует безнадежность, эмоциональное выгорание и горе.

В лингвокультурологических исследованиях фразеологии особое внимание уделяется роли цветообозначений как носителей символических и культурных значений. В узбекском языке, как отмечает Н.З. Улухужаев,

цветовые компоненты во фразеологизмах тесно связаны с природными реалиями и социально-бытовыми представлениями[45].

Например, выражение "*qora kunlar"* («чёрные дни») метафорически описывает времена бед и несчастий, тогда как "*oq niyat"* («белое намерение») используется для обозначения чистых и добрых помыслов. Эти конструкции иллюстрируют устойчивую ассоциацию чёрного цвета с негативом, а белого – с добром и моральной чистотой.

Анализируя русско-узбекский фразеологический словарь, М. Содикова подчёркивает, что цветообозначения в узбекской фразеологии часто выступают метафорами, отражающими не только эмоциональное состояние, но и национальные ценности[46]. Так, выражение "*sariq chaqa qadriga ega emas"* («не стоит жёлтой монеты») отражает идею ничтожной ценности и используется для описания чего-либо бесполезного или уничижительного, при этом жёлтый цвет указывает на мелкую монету прошлого, утратившую ценность. Ещё один пример – "*ko'k yurakli*", дословно «сине-сердечный», что описывает человека, склонного к мечтательности и спокойствию, тем самым подтверждая устойчивую символическую нагрузку цвета.

Что касается испанского языка, в нём цветовые фразеологизмы гораздо чаще соотносятся с эмоциональными состояниями, культурными символами и даже историческим контекстом. Так, выражение "*ponerse verde de envidia"* («позеленеть от зависти») иллюстрирует связь зелёного цвета с эмоцией зависти, что уходит корнями в античные представления о желчи и телесной реакции на гнев. Ещё один пример – "*dar luz verde* («давать зелёный свет»), означающий одобрение или разрешение, символизируя открытость и свободу действия.

В испанском языке также распространены фразеологизмы с компонентом "*negro"* («чёрный»), например, "*tener un futuro negro"* – «иметь чёрное будущее», что символизирует безнадёжность, тревогу и пессимизм. В противоположность этому "*verse negro para hacer algo"* – «увидеть чёрное, чтобы что-то сделать» означает столкнуться с большими трудностями.

Углубляясь в лингвокультурный анализ, важно учитывать, что фразеологизмы не только отражают, но и транслируют культурные стереотипы. Например, в узбекской пословице "*Oq sochli kishiga ishonma"* («Не верь человеку с белыми волосами») белый цвет (oq) ассоциируется с коварством, что противоречит его общей позитивной семантике. Этот парадокс объясняется местными фольклорными традициями, где седые волосы могли символизировать связь с потусторонним миром.

В испанской культуре белый цвет ("blanco") чаще сохраняет позитивные коннотации: выражение "*en blanco*" («чистый, незапятнанный») подчеркивает невинность, что связано с католической символикой Девы Марии[47].

Испанское выражение *"pasar la noche en blanco"* (букв. «провести ночь в белом»), что означает бессонную ночь. Белый цвет в данном случае

[45] Улухужаев Н.З. Символика цвета в узбекском языке: лингвокультурологический аспект // Журнал филологических исследований. – 2022. – №4. – С. 44–49.

[46] Содикова М. Русско-узбекский фразеологический словарь. – Ташкент: Фан, 2016. – С. 76.

[47] Alonso J.M. Diccionario de simbolismos del español. – Madrid: Editorial Gredos, 2013. – P. 102.

символизирует отсутствие покоя, сна. Исторически белый ассоциировался с дневным светом, бодрствованием и духовной чистотой, но в данном контексте приобретает негативную окраску как символ страдания, переживания, тревоги.

В узбекском языке схожую идею передаёт выражение *“ko‘ziga uyqu kelmadi”* – «сон не пришёл в глаза», однако в поэтической речи также может использоваться метафора *“oq tun”* – «белая ночь», где белый приобретает оттенок драматизма, печали и томления.

Фразеологизм *“ponerse rojo como un tomate”* в испанском языке означает сильно покраснеть, особенно от стыда. Красный цвет здесь связан с физиологической реакцией, но в культурном плане он ассоциируется с проявлением чувств – стыдом, гневом, волнением. В испанской культуре красный – это цвет страсти, но и эмоций, выходящих из-под контроля.

Узбекский аналог можно найти в выражении *“yuziga qon yugurdi”* – «кровь прилила к лицу», что также указывает на эмоциональное возбуждение, в основном из-за стыда. В узбекском *«Қора кўнгли»* (досл. «чёрное сердце»), описывающее злобу, восходит к дохристианским верованиям Средней Азии (IV–VI вв.), где темнота связывалась с потусторонними силами, а после арабского завоевания (VIII в.) чёрный цвет стал метафорой греховности в суфийском исламе.

При этом *«Қора ишчи»* (досл. «чернорабочий»), будучи калькой русского выражения, обрело в узбекском языке позитивный оттенок трудовой доблести в условиях советской «хлопковой монокультуры», где физический труд стал основой экономики и национальной гордости.

Красный цвет, универсально ассоциирующийся с возбуждением, в испанской культуре приобретает специфику: выражение *“Montar un pollo”* (досл. «устроить курицу»), связанное с уличными конфликтами мадридских торговцев XIX века, закрепило красный как символ эмоционального накала и карнавального хаоса.

«Қизил юрак» (досл. «красное сердце») красный, восходя к суфийской поэзии XII–XIII вв., символизирует мистическую любовь к Богу, очищающую душу, как огонь очищает золото.

Религиозные традиции формируют особый пласт фразеологизмов.

«Verde de envidia» (досл. «зелёный от зависти») зелёный ассоциируется с ядовитостью, восходя к средневековым поверьям о физическом проявлении пороков, когда зависть считалась «отравой души».

Узбекское *«Оқ дил»* (досл. «белая душа»), обозначающее искренность, отражает синтез суфийской философии духовной чистоты и доисламского культа света, характерного для зороастризма, который сохранялся в регионе до арабских завоеваний.

Исторические события также находят отражение в языке: испанское

“Hablar en plata” (досл. «говорить серебром»), подчеркивающее честность, восходит к XVI веку, когда серебро Потоси стало символом имперского могущества Испании, а позже – к католической этике, где честность приравнивалась к «неподдельности» драгоценного металла.

«Пахта олтиндир» (досл. «хлопок – это золото») в данном выражении закреплена центральная роль хлопководства в экономике Узбекистана, где в советский период «белое золото» стало символом как национальной гордости, так и принудительного труда.

"Estar como un ají" (досл. «быть как перец чили»), описывающее гнев, связывает эмоции с гастрономическими образами колониальной эпохи (XVI–XVIII вв.), когда перец чили, завезённый из Мезоамерики, стал символом «жгучей» инаковости и культурного шока.

«Сариқ тўй» (досл. «жёлтая свадьба»), обозначающее праздник зрелости, использует жёлтый цвет как символ золота и изобилия, восходя к традициям согдийских купцов (IV–VIII вв.), чьи караваны Шёлкового пути принесли в регион техники золотой вышивки «сюзани», позже интегрированные в свадебные обряды.

Глобализация, усиливая межкультурный диалог, порождает семантические гибриды.

"Estar en la lista negra", изначально связанное с франкистскими репрессиями, в XXI веке адаптировалось к цифровой эре, обозначая блокировку в социальных сетях, что подчёркивает динамику языка в условиях технологических изменений.

Узбекское *«Бинафша ранг»* (досл. «фиолетовый цвет»), заимствованное из персидского через арабские трактаты по алхимии (IX–X вв.), изначально обозначало редкий краситель из фиалок, а в советскую эпоху стало символом роскоши благодаря европейскому влиянию.

В Узбекистане выражение *«Кўкка чиқмок»* (досл. «достичь голубого»), означающее успех, восходит к эпохе Тимуридов (XIV–XV вв.), когда бирюзовые купола Самарканда и Бухары, символизирующие небо (Тенгри), олицетворяли божественную благодать и связь с вечностью.

Такие цвета, как белый, чёрный, красный, зелёный, жёлтый, голубой и фиолетовый, обладают различной семантической нагрузкой в узбекском и испанском языках, отражая глубинные пласты национального сознания и культуры. Фразеологизмы узбекского языка – «оқ дил», «қора кўнгил», «пахта олтиндир», «кўкка чиқмоқ» – связаны с религиозно-философскими традициями, историческими событиями и социально-экономическими условиями. Испанские выражения – "verde de envidia", "hablar en plata", "estar en la lista negra" – формировались в контексте европейской истории и под влиянием культурных и технологических факторов приобрели современное звучание. Таким образом, фразеологизмы с компонентом цвета являются лингвокультурным выражением мировоззрения, ценностей и исторической памяти двух народов.

Вторая глава – **«Лингвистические и культурно-исторические особенности семантики цвета в испанской и узбекской языковых картинах мира»** посвящена анализу роли цвета в формировании национально-культурной картины мира. Исследуется символика цвета в различных культурах с акцентом на узбекские и испанские фразеологические единицы. Приводятся примеры фразеологизмов, связанных с различными цветами, такими как чёрный, белый, красный и зелёный, с рассмотрением их

символических значений в контексте культурных традиций. В этой главе также проводится сопоставительный анализ значений цветов в обеих культурах.

В испанском языке основные базовые цветовые термины включают “rojo” (красный), “azul” (синий), “verde” (зеленый), “Amarillo” (желтый), “negro” (черный) и “blanco” (белый). Эти термины представляют собой универсальные цветовые категории, которые используются для обозначения различных аспектов спектра видимого света. В русском языке базовые цветовые термины также включают «красный», «синий», «зеленый», «желтый», «черный» и «белый». Однако русская лексика включает дополнительные термины для обозначения нюансов и оттенков, таких как "бирюзовый" (для синего-зеленого оттенка) и "оранжевый" (для желто-красного оттенка). В узбекском языке базовые цветовые термины включают «қизил» (красный), «кўк» (синий), «яшил» (зеленый), «сариқ» (желтый), «қора» (черный) и «оқ» (белый). Отметим, что «кўк» может обозначать как синий, так и голубой, в зависимости от контекста. (см. диаграмму)

С течением времени восприятие цвета претерпело значительные изменения. Общественное сознание не могло игнорировать выдающиеся способности человека к цветочувствованию. Исследователи, такие как А. Р. Васильевич и Р.М. Фрумкина, изучали словарный запас, обозначающий цвета, семантику и стилистические функции цветовых терминов. В то же время, Р. В. Алимпьев рассматривал психолингвистические аспекты, а А.А. Брагина и И.В. Мокиенко [48]занимались семантической структурой цветовых терминов. Кроме того, социологические эксперименты по цветовым признакам проводились Л. В. Лаенко, а сравнительно-исторический анализ цветовых характеристик представлен Н. Б. Бахилиной.[49]

В испанской драме XVII века белый цвет (*“blanco”*) становится у Кальдерона символом божественной истины, что обусловлено влиянием католической доктрины и эстетики барокко. Например, в пьесе *«Жизнь есть сон»* (1635) строка - *“La vida es sueño, y lo blanco es la pureza del alma”* подчеркивает связь белизны с чистотой души, восходя к образу Девы Марии и христианским ритуалам очищения[50]. В узбекской поэзии XV века зелёный (*«яшил»*) у Алишера Навои обретает сакральный статус, связанный с исламской духовностью и суфийской традицией: *«Яшил боғда дилбарим, гулдай ранг-бо-ранг»* из его стихов превращает сад в символ мистического пути к просветлению[51]. Этот образ коренится в кораническом описании рая как «садов, где текут реки», а также в культурном наследии Великого

[48] Васильевич А.П. Исследование лексики цветообозначения в русском языке. - М.: Наука, 1975. - 184 с.; Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. - М.: Наука, 1984. - 175 с.; Алимпьев Р.В. Психолингвистические аспекты цветовосприятия. - 1987. - № 3. - С. 56-67; Брагина А.А. Цветовые обозначения в русском языке: семантический анализ. - М.: МГУ, 1982. - 118 с.; Мокиенко В.М. Семантика цветообозначений в славянских языках. - 1993. - С. 89-104.

[49] Лаенко Л.В. Социолингвистические аспекты цветонаименований. - Киев: Наукова думка, 1989. - 132 с.; Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. - М.: Наука, 1975. - 288 с.

[50] Кальдерон де ла Барка П. Жизнь есть сон / Пер. с исп. Н. Любимова. – М.: Искусство, 1982. – С.45.

[51] Навои А. Собрание сочинений: в 10 т. – Ташкент: Издательство Академии наук УзССР, 1968. – Т. 5. – С.131.

Шёлкового пути, где зелёный доминировал в архитектуре Самарканда и Бухары, олицетворяя вечность.

Литература также играла роль в закреплении цветовых ассоциаций. В испанском романе *«Дон Кихот»* Сервантеса серый цвет Росинанта отражал упадок дворянства, а зелёный (*"verde"*) плащ героя - наивность идеализма[52].

В узбекской поэме *«Лейли и Меджнун»* Фузули белый платок Лейли символизировал чистоту любви, контрастируя с османской традицией, где белый использовался в погребальных обрядах[53].

Цветообозначения в языках не ограничиваются базовыми прилагательными, они активно участвуют в словообразовательных процессах и приобретают новые значения в метафорическом и символическом употреблении. Узбекский и испанский языки демонстрируют как универсальные, так и национально-специфические пути развития цветовой лексики, отражая различия в типе языковой структуры, а также в культурной и когнитивной интерпретации мира.

В узбекском языке цветообозначения выступают в качестве производящей базы для формирования новых слов посредством аффиксации. Наиболее распространённые суффиксы: «*-симон»*, «*-ранг»*, «*-тош»*, «*-гина»*, «*-суф»* – позволяют передавать оттеночность, схожесть с цветом или ассоциативные признаки: «*қизғиш»* (розоватый), «*сариғсимон»* (желтоватый), «*қорараng»* (чёрного цвета), *яшилсимон»* (зелёноватый). Подобные образования демонстрируют системную гибкость и семантическую ёмкость узбекского языка.

В испанском языке аналогичную функцию выполняют суффиксы: "*-oso"*, "*-ado"*, "*-izo"*, "*-ento"*, *"-áceo"*, придающие цветообозначениям значения оттенков и приближённости к определённому цвету.

Примеры таких слов: "*rojizo"* (красноватый), "*azulado"* (голубоватый), "*amarillento"* (желтоватый), "*verdeáceo"* (серовато-зелёный). Эти словообразовательные модели широко распространены в художественной и разговорной речи, поскольку расширяют описательные возможности языка.

Цвет также широко участвует в процессе метафоризации, становясь важным средством выражения абстрактных понятий, эмоций, моральных и эстетических суждений.

В узбекском языке метафорическое употребление цветообозначений тесно связано с национальными традициями и менталитетом. Например,

«*оқ юзли одам»* (букв. "человек с белым лицом") означает честного и достойного человека; «*қора кунлар»* ("чёрные дни") – трудные, несчастливые времена; «*қизил юрак»* – храбрый, смелый человек; «*яшил қалб»* – символ духовной чистоты. Эти выражения укоренены в культурных кодах и фольклорных представлениях, где каждый цвет выполняет символическую функцию.

В испанском языке цветовые термины также часто используются в устойчивых выражениях, отражающих эмоциональное состояние, социальную

[52] Cortés L. Frases hechas y expresiones idiomáticas del español. – Barcelona: Ediciones Octaedro, 2018. – P.112.
[53] Эргашев И.Р. Персидские заимствования в узбекской лексике. – Ташкент: Фан, 1998. – С.77.

оценку или жизненные ситуации: “*verlo todo negro”* – видеть всё в мрачных красках; “*ponerse rojo”* – покраснеть от смущения; “*pasar la noche en blanco”* – не спать всю ночь; “*dar luz verde”* – дать разрешение, начать процесс.

Эти выражения являются частью идиоматической системы языка, в которой цвет функционирует как ключевой элемент метафорической картины мира.

Особый интерес представляет также способность цветовых терминов в испанском языке функционировать как существительные.

Например: “*el azul del cielo”* (синева неба); “*el rojo de la sangre”* (краснота крови); “*el verde de los árboles”* (зелень деревьев).

В таких случаях цветообозначение получает артикль и может быть дополнено определениями (*“el intenso azul”* – насыщенная синева), демонстрируя субстантивацию и поэтическую функцию. Это отражает традицию романских языков к номинализации качеств.

Расширяя примеры, можно отметить, что в испанском цветообозначения часто вплетаются в сложные метафоры. Выражение *“azul marino”* («морская синь») не только называет оттенок, но и ассоциируется с глубиной и бескрайностью океана, тогда как *“marino azul”* («синий моряк») было бы буквальным описанием.

Во фразеологизмах цвета теряют прямую связь с визуальным восприятием: *“pasarlo en negro”* («прожить в черном») означает скрывать доходы, а *“verse en rojo”* («увидеть себя в красном») – оказаться в долгах.

В узбекском языке цветовые метафоры часто опираются на культурные коды: *“oq soqol”* («белая борода») символизирует мудрость старца, а *“qizil belbog”* («красный пояс») – свадебный обряд.

При этом в устойчивых сочетаниях цвета могут полностью терять связь с пигментацией: *“ko‘k choy”* («синий чай») обозначает зеленый чай, а *“qora ko‘z”* («черный глаз») – сглаз или порчу.

В романе Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» белый платок матери олицетворяет не только ритуальную чистоту, но и груз социальной ответственности, подчёркивая синтез исламских ценностей и коллективных ожиданий. Эта двойственность проявляется и в выражении: *«Оқ рўмолини боглаган онасининг кузларида... катта маъносизлик ҳам сезиларди»*[54].

«оқ сана» («белый день»), обозначающем период успеха и гармонии:

«Бугун оқ сана, ҳамма ишлар яхши борапти», где белый цвет связывается с аграрными циклами и божественной милостью.

В испанском языке белый цвет (“blanco”) также сохраняет амбивалентность: выражение *“ir de punta en blanco”* («быть одетым с иголочки») подчёркивает элегантность и социальный статус, тогда как *“quedarse en blanco”* («остаться белым») передаёт когнитивную пустоту или забывчивость, отражая парадоксальное сочетание совершенства и отсутствия.

Цыетообозначения служат мостом между традицией и инновацией, сакральным и профанным, локальным и глобальным.

В третьей главе – **«Лингвокультурологический анализ цветовой семантики устойчивых словосочетаний в художественной литературе и**

[54] Кадыри А. Минувшие дни. – Ташкент: Ёзувчи, 2020. – С.45.

паремиологии» проводится детальный лингвокультурологический анализ цветовых фразеологизмов на материале узбекской и испанской пословиц.

Исследование показало, что в фразеологизмах с цветообозначениями в испанском и узбекском языках наиболее частотными являются белый (blanco) и черный (negro) цвета – на их долю приходится около 25 % всех устойчивых выражений. Также встречаются красный (rojo), зелёный (verde), золотой (oro), жёлтый (amarillo) и синий (azul), но с меньшей регулярностью.

В обеих культурах белый цвет ассоциируется с природными объектами – снегом, молоком, хлопком, бумагой. На этих ассоциациях основаны устойчивые сравнения: *“qor kabi oppoq”*, *“sutdek oppoq”*, *“paxtadek oppoq”* в узбекском и *“blanco como la nieve”*, *“blanco como el papel”* в испанском. Несмотря на общие природные ассоциации, символика белого цвета проявляется по-разному. В узбекской культуре белый цвет связан с сакральными элементами – орнаментами на тюбетейках, защитными вышивками и ритуальными символами. В испанской традиции белый цвет маркировал социальную элиту и чистоту в одежде, начиная ещё с античных времён.

Лингвистические особенности также отражают культурные различия. Так, испанский фразеологизм *“pasar la noche en blanco”* связан с историческим обрядом рыцарей, проводивших ночь в молитве перед сражением. В современном языке он обозначает бессонную ночь, как, например, в романе Карлоса Руиса Сафона, где переживания героини переданы через эту метафору: “*Después de la desaparición de Julián, Penélope pasó la noche en blanco, escuchando el eco de sus pasos en los pasillos vacíos*”[55]; *«Tras la desaparición de su hijo, Clara pasó la noche en blanco, enfrentándose a los espectros de su culpa mientras la lluvia golpeaba los cristales como lágrimas del cielo»*[56]*; «El día que Melquíades predijo su muerte, José Arcadio pasó la noche en blanco, contemplando cómo las polillas tejían sudarios de luz alrededor de la lámpara»*[57].

Узбекский язык же чаще использует белый цвет в контексте красоты и благородства – выражение “оқ юзли” описывает человека с благородной, чистой внешностью и внутренним светом. В поэзии Алишера Навои белый цвет лица становится символом духовной чистоты и внутреннего света: *«Сен оқ юзли деб атий шухрат топдинг, Кўнгилдаги нурни оламга сочдинг»*[58]. Белый цвет сохранил связь с духовностью: в фольклоре он часто ассоциируется с просветлением, как в метафоре *«оқланмок»* (букв. «белеть»), означающей прояснение ситуации[59]. Например, в произведении Уткира Хашимова *«Дороги жизни»* иллюстрирует момент прозрения: *«Ҳақиқат қанчалик ачиб кетса, туман шу қадар оқларди. Унинг кўзларидаги шубҳа*

[55] Руис Сафон К. Тень ветра. – Barcelona: Planeta, 2001. – С.145.
[56] Руис Сафон К. Тень ветра. – Barcelona: Planeta, 2001. – С.281.
[57] Руис Сафон К. Тень ветра. – Barcelona: Planeta, 2001. – С.292.
[58] Навои А. Собрание сочинений: в 10 т. – Ташкент: Издательство Академии наук УзССР, 1968. – Т. 5. – С.131.
[59] Хасанов А. Цвет в узбекской поэзии. – Тошкент: Академия, 2012. – 78 с.

оқланди»[60]. Метафора рассеивающегося тумана подчёркивает связь белого цвета с ясностью мышления.

Интересно, что в испанском языке белый цвет часто выполняет функцию социального маркера. Например, идиома *"estar sin blanca"* (буквально – «быть без белой») означает нищету и восходит к обесцененной монете Blanca del Agnus Dei: в пьесе Лопе де Вега *«Собака на сене»* характеризует социальный кризис: *"Don Diego, tras perder su fortuna, estaba sin blanca y mendigaba en las calles de Madrid"*[61]. Обесценивание монеты *Blanca del Agnus Dei* здесь становится символом крушения социального статуса. В литературе выражение иллюстрирует крах социального положения.

В узбекском языке аналогичная фразеологема – «оқ тилласиз қолмоқ» (остаться без белого золота) – отсылает к временам, когда серебро являлось основным мерилом богатства. Белый в этом случае символизирует серебро как знак материального достатка, и его потеря означает обнищание. В повести Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» подчёркивает утрату благосостояния: *«Сарварнинг отаси бизнесни йўқотганидан кейин, улар оқ тилласиз қолди»* [62]. Серебро («белое золото») здесь выступает как исторический эквивалент богатства, а его потеря символизирует крах традиционного уклада.

Испанское выражение *"delito de guante blanco"* (преступление в белых перчатках) указывает на преступления элиты, внешне безупречные, но разрушительные по сути. Встречается в романе Хавьера Серкаса *«Власть»*, где автор критикует коррупцию в высших эшелонах власти:

"Los políticos, con sus trajes impecables, cometían delitos de guante blanco mientras el país se hundía en la deuda"[63]. Это выражение подчеркивает парадокс «чистоты» преступлений элиты, чьи действия остаются незапятнанными внешне, но разрушительны, по сути.

Узбекский язык не имеет прямого аналога, однако выражения вроде «зардузини тўкиб, қалбини қора қилмоқ» («вышив золотом, очернить сердце») отражают схожую идею лицемерия элиты. В романе современного писателя Тулкина Тура «Тени прошлого»:

«Унинг кўйлагидаги зардуз нафис, лекин қалби қора эди. Шундай қилиб, у «зардузини тўкиб, қалбини қора қилган» одамга айланди»[64]. Здесь контраст между изысканной золотой вышивкой *«зардуз»* и «чёрным сердцем» героя отражает лицемерие, когда внешнее благородство скрывает моральное падение.

Символика белого цвета в узбекском языке часто связана с духовными и природными образами. Выражения *"оқ хаёт"* (белая жизнь), *"оқ йўл тиламоқ"* (желать белого пути), *"оқланмоқ"* (проясниться, оправдаться) ассоциируются с честностью, ясностью, благополучием. В поэзии и прозе белый цвет выполняет роль метафоры прозрения, чистоты мыслей, безопасности. Например, в произведении Уткира Хашимова метафора

---

[60] Хашимов У. Дороги жизни: Роман. – Тошкент: Маънавият, 1998. – 89 с.
[61] de Vega L. El perro del hortelano / ed. crítica de J. M. Ruano de la Haza. – Madrid: Cátedra, 2001. P.45.
[62] Кадыри А. Минувшие дни. – Ташкент: Ёзувчи, 2020. – С.76.
[63] Cercas J. El poder. – Madrid: Random House, 2018. – P.212.
[64] Тур Т. Белый шёлк: Повесть. – Тошкент: Шарқ, 2018. –С.89.

рассеивающегося белого тумана передаёт момент прозрения героя[65]. В стихах Эркина Вахидова “белая жизнь” начинается с “белых намерений”, что отражает влияние суфийских представлений о духовной чистоте.

В испанской культуре белый цвет также используется для обозначения честности и прозрачности. Выражение “poner en blanco” означает очистить счета или действия, сделать их формально прозрачными, даже если суть остается нечистой. В романе Эдуардо Мендосы аудитор «очищает» документы, но коррупция остаётся – этот парадокс служит критикой формального правосудия.

Отдельного внимания заслуживает выражение “un elefante blanco” (белый слон) – дорогая, но бесполезная вещь. Оно связано с традицией, когда белые слоны, считавшиеся священными в Юго-Восточной Азии, приносили владельцу больше хлопот, чем пользы. В романе Мануэля Виласа новый стадион описывается как “elefante blanco” – символ нецелесообразных трат. В узбекском языке подобные образы выражаются иначе. Например, “оқ олти” (белая шестерка) обозначает неудачное стечение обстоятельств, и используется в контексте игры или судьбы. В отличие от испанского выражения, здесь белый цвет не несёт символической нагрузки, а лишь описывает визуальный элемент игры.

Испанская идиома *“ir de punta en blanco”* (быть одетым с иголочки) акцентирует внимание на безупречности внешнего вида. Это выражение применялось к рыцарям, которые обычно носили доспехи из отполированной стали, готовые для сражения. Доспехи так сверкали на солнце, что говорили: *“Los Caballeros iban de punta en blanco”* - «Идут рыцари, с иголочки одетые».

В узбекском языке подобные метафоры отсутствуют: статус воина определялся не оружием, а мастерством всадника.

Особый интерес представляет двойственность белого цвета в узбекской культуре. С одной стороны, *«оқ фотиҳа»* (белое благословение) означает родительское согласие, с другой - *«оқ падар»* (проклятый отцом) отражает разрыв семейных уз.

В повести Тулкина Тура «Белый шёлк»: *«Ота-онасининг оқ фотиҳасини олгандан кейингина, уйланишга харакат қилди»*[66]. Это выражение означает родительское согласие на брак, где белый цвет символизирует одобрение и духовную гармонию.

В испанской традиции аналогичное значение передаётся через *«bendición paterna»* - «отцовское благословение», без цветовой метафоры.

В романе Уткира Хашимова *«Разбитые звёзды»*:

«У «оқ падар» деб юритган бола эди, чунки отаси унинг ишончини йўқотган эди»[67]. Контраст между белым цветом (*оқ)* и проклятием отражает разрыв семейных уз, где «белизна» становится символом утраченной чистоты отношений.

Это противоречие отсутствует в испанском, где белый сохраняет позитивную семантику, как в *«blanco como la nieve»* (белый как снег).

---

[65] Хашимов У. Разбитые звёзды: Роман. – Тошкент: Ўзбекистон, 2005. – С.101.

[66] Тур Т. Белый шёлк: Повесть. – Тошкент: Шарқ, 2018. –С.89.

[67] Хашимов У. Разбитые звёзды: Роман. – Тошкент: Ўзбекистон, 2005. – С.101.

В романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества»: *«El vestido de Remedios era blanco como la nieve, pero su alma ya estaba manchada por los secretos de Macondo»*[68]. Белый цвет здесь символизирует наивность и незапятнанность, которая разрушается под воздействием реальности.

В пословицах как узбекских, так и испанских, цветовые обозначения играют значимую роль в отражении национального опыта и менталитета. Эти краткие изречения содержат не только элементы материальной и социальной культуры, но и выражают духовные и моральные ценности народов. Цветовые символы служат инструментом для описания окружающего мира, передачи наставлений и моральных норм. Например, зелёный цвет в узбекских пословицах часто символизирует богатство и процветание, в то время как в испанских он связан с надеждой и юностью.

В испанских паремиях белый цвет также отражает знак чистоты и святости: “Manos blancas no ofenden” (белизна как знак привилегированности); “Después de la noche negra viene el día blanco” (белый как надежда/обновление); “Chimenea nueva, blanca unos días...” (временность идеала); “El blanco es el color que se ensucia más fácilmente” (уязвимость чистоты/репутации); “La honra más se debe a buena fama...” (критика формализма); “Amigo leal y franco, mirlo blanco”, “Quien buen amigo halló...” (исключительность дружбы).

В узбекских пословицах и поговорках белый цвет имеет аналогичное значение: “Yaxshi qiliq oq sut bilan kirsa...” (непреложность добра); “Sutdan oq, qordan toza” (эталон чистоты); “Oq yuvib, oq taramoq” (стремление оправдать/излишние усилия); “Oqargan soch oltindan qimmat” (мудрость старости); “Og‘zi oqqa tegdi” (лицемерие); “Oq degan - olqish...” (социальная дихотомия); “Oq kitobga yozmoq” (пустые обещания).

Черный цвет в испанской паремиологии: “Pan de tienda y vino de taberna...” (бедность/упадок); “Tener la negra” (хроническое невезение); “Ser una merienda de negros” (хаос/стереотип); “No hay que inventar el hilo negro” (излишество/простота); “Esa es la más negra...” (крайнее несчастье); “Blanco y negro para el artista...” (глубина/поверхностность).

В узбекской паремиологии: “Betiga qora kuya surkamoq” (публичный позор); “Qora yurakdan oq so‘z chiqmas” (порочность/ложь); “Ichi qora” (тёмные помыслы); “Yuzi qora bo‘ldi” (потеря репутации); “Ig‘vogarga oq sut ham qora” (искажение истины); “Qalbning yuzi qora” (внутренняя порочность); “Qora ter chiqmoq” (стыд); “Xalqdan ajralganning yuzi qora bo‘lar” (моральная деградация).

Проводится классификация фразеологизмов, исследуются их структурные и семантические особенности, а также рассматриваются культурные различия в восприятии цвета. Особое внимание уделяется произведениям А.Кодирий «Утган кунлар», У.Хошимова «Икки эшик ораси» и Г.Маркеса «Сто лет одиночества», где символика цвета играет ключевую роль в создании культурного контекста.

Испанские и узбекские писатели по-разному используют цветовую палитру в художественных произведениях, что усиливает эмоциональное

[68] Маркес Г.Г. Сто лет одиночества / пер. с исп. – Москва: Эксмо, 2021. – С.89.

воздействие и придаёт символическое значение описаниям. В романах Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» и Уткира Хошимова «Между двумя дверями» цвета используются не только для обогащения образов, но и для отражения внутреннего мира героев, их психологических конфликтов и перемен. Белый цвет в этих произведениях часто ассоциируется с чистотой и духовностью, тогда как чёрный может символизировать неизбежность судьбы и трагические события.

В произведении «Между двумя дверями» Уткира Хошимова красный цвет выступает как многогранный символ: он выражает тепло, энергию и глубокие чувства, связанные с матерью. Например, в следующем отрывке: *«Qizil tungulik quyoshning soyabonlariga oyna kabi yog‘du sochishi, onasi bilan bog‘liq xotiralarni yodga soldi»* здесь красный цвет становится символом материнского тепла. Яркие красные лучи заката, которые «сияют как стекло», пробуждают воспоминания о счастливых моментах прошлого, но в то же время это сияние «ранило» – то есть осознание того, что прошлое невозможно вернуть, вызывает боль в душе героя. Закат здесь – символ перехода от света к тьме, усиливающий внутренние страдания. Красный цвет в данном контексте символизирует не только жизненную энергию, но и горькие воспоминания о потерях. Хотя красная сцена внешне красива, она отражает внутреннюю боль. Таким образом, красный здесь становится синтезом ностальгии, любви, утраты и безысходности.

«Qora tundagi qizil chiroqning nurlari uyning devorlariga tushdi, lekin uning qalbidagi zulmatni yoritishga qodir bo‘lmadi» здесь красный свет выступает символом надежды и тепла, но он оказывается бессилен перед чёрной ночью, символизирующей внутреннюю тьму. Эта метафора выражает отчаяние героя и его внутреннюю пустоту. Внешний мир с его теплотой и светом не способен развеять внутреннюю темноту. Через этот контраст Хошимов раскрывает противоречие между внешним и внутренним миром. Красный фонарь становится символом тщетной надежды, переживаний, уцелевших в одиночестве.

В романе Абдуллы Кадыри «Прошедшие дни» красный цвет символизирует жизненную силу, решимость и социальную активность. Он усиливает динамику событий и подчёркивает волю героев в историческом контексте. Например, *«Qizil tovonli tuyalar och ko‘zlarini qadaldirib, dalani kesib o‘tishardi»* здесь красные копыта верблюдов становятся символом выносливости и воли. Красный выступает как знак движения и стойкости. Этот образ несёт не только описательную функцию, но и отражает традиционный для узбекской культуры символ терпения и стойкости. Интересно, что символика возложена не на человека, а на животное, что подчёркивает важность движения и выносливости на фоне тяжёлых условий той эпохи; *«Qizil qalpoqli yosh yigitlar maydonga chiqib, o‘yinga tayyorlandilar. Ularning qalpoqlari quyosh nurida yondi, ularning yuzlarida ishq va g‘azabning ochqinlari yondi»* в этой сцене красная тюбетейка становится символом единства, энергии и готовности к борьбе. Красный цвет объединяет здесь противоположные эмоции – любовь и гнев. Он выражает идеализм и

стремление молодёжи к справедливости, к социальным изменениям. Яркость цвета передаёт внутренний порыв и пыл.

В романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» красный цвет превращается в символ страсти, гнева и революционного духа. Например, *«El coronel Aureliano Buendía, en una habitación de rojo intenso, miraba los papeles y los recuerdos de su pasado»* здесь красная комната отражает внутренний мир героя. Её насыщенный красный цвет передаёт интенсивность его эмоций, внутренние конфликты и сожаления. Это не просто фон, а символическое отображение душевного состояния. Красный становится здесь знаком революционной борьбы, утраченного идеализма и сегодняшнего одиночества.

Таблица 3.3.2

Сравнение использования красного цвета в произведениях

Критерий	**Хошимов («Икки эшик ораси»)**	**Қодирий («Ўтган кунлар»)**	**Маркес («Сто лет одиночества»)**
Основная символика	Ностальгия, внутренний конфликт	Сила, активность, единство	Страсть, насилие, историческая травма
Культурный контекст	Личная драма в рамках семьи	Социальный протест и традиции	Латиноамериканские войны и революции
Контрастные цвета	Красный vs. чёрный (тьма)	Красный vs. нейтральные тона	Красный vs. золотой (иллюзии)
Объекты-носители	Закат, фонарь	Копыта верблюдов, тюбетейки	Комната, река
Эмоциональная нагрузка	Грусть, бессилие	Энергия, решимость	Гнев, отчаяние
Философский подтекст	Невозвратность прошлого	Борьба за будущее	Цикличность разрушения

«La sangre de los muertos tiñó de rojo el río, y el aire se llenó de un olor metálico que recordaba a la guerra» в этом описании красный – цвет коллективной травмы. Окрашенная в кровь река означает, что насилие превысило все границы и изменило всю окружающую действительность. Здесь красный символизирует не жизнь, а смерть и разрушение. Он становится прямым воплощением исторической катастрофы, демонстрируя, что насилие оставило глубокий след в жизни Макондо.

Таким образом, каждый автор, исходя из своей культурной среды, наделяет красный цвет различной, но глубокой семантической нагрузкой. У Хошимова – это воспоминания и душевная пустота, у Кадыри – сила и решимость, у Маркеса – страсть и разрушение.

Различия в использовании цветовой семантики отражают не только личные переживания героев, но и культурные аспекты, в которых они существуют. В узбекской культуре цвет часто связывается с традициями и историческими событиями, что придаёт произведениям более глубокий смысл. Цветовая семантика в произведениях Абдуллы Қодирия «Ўтган кунлар» и Уткира Хошимова «Икки эшик ораси» служит мощным инструментом для передачи эмоционального состояния героев и культурных контекстов. Цвета, используемые в этих произведениях, не только обогащают текст, но и позволяют читателю глубже понять культурные особенности

узбекского народа. Анализ показывает, что цвета могут иметь разные значения в зависимости от контекста, и это делает их использование в литературе особенно выразительным.

Сравнивая цветовую семантику в произведениях «Ўтган кунлар» и «Икки эшик ораси», можно заметить, что в первом произведении цвета чаще всего имеют позитивные ассоциации, подчеркивающие культурные и национальные ценности, в то время как во втором они часто отражают внутренние конфликты и сложные социальные реалии. *Позитивные ассоциации*: красный цвет в романе «Ўтган кунлар» ассоциируется с радостью и праздником. Синий цвет символизирует надежду и спокойствие. *Негативные ассоциации*: черный цвет в романе "Икки эшик ораси" используется для передачи горя и утрат. Зеленый цвет может указывать на неопределенность, несмотря на его традиционно положительное значение. *Ностальгия и утрата:* все три произведения исследуют темы утраты и ностальгии через цветовую символику. В произведении «Ўтган кунлар» это может быть связано с описанием природы, которая отражает изменения в жизни персонажей. В романе «Икки эшик ораси» это передается через контрастные цвета, которые подчеркивают внутренние конфликты. В «Сто лет одиночества» ностальгия выражается через использование цвета в описаниях интерьеров и природы.

Страсть и конфликт: красный цвет в «Сто лет одиночества» отражает политические и личные конфликты. В произведениях «Утган кунлар» и «Икки эшик ораси» страсть также является важной темой, где цвет помогает создать напряжение и драматизм в отношениях между персонажами. *Природа и жизнь:* Зеленый цвет в романе «Сто лет одиночества» подчеркивает связь с природой и жизненной силой, что можно сравнить с описаниями в «Утган кунлар», где природа также является важным элементом, отражающим внутренние состояния героев.

Литературные произведения испанских и узбекских авторов демонстрируют вариативное использование цветовой палитры, которая усиливает эмоциональное воздействие и несёт символическую нагрузку. В произведениях, таких как *«Сто лет одиночества»* Габриэля Гарсиа Маркеса и *«*Икки эшик ораси*»* Уткира Хошимова, цвета не только дополняют описания, но и отражают внутренний мир персонажей, их психологические конфликты и изменения. Белый цвет в этих произведениях может ассоциироваться с чистотой и духовностью, тогда как чёрный – с неизбежностью судьбы и трагическими событиями.

Несмотря на различия в исторических и географических условиях формирования испанской и узбекской культур, можно наблюдать множество параллелей в интерпретации цветовой символики. Это подтверждает, что, несмотря на различие культурных и исторических контекстов, многие ценности и символы имеют универсальный характер или демонстрируют сходство. Например, такие цвета, как красный и чёрный, в обеих культурах связаны с явлениями, имеющими важное, но зачастую негативное значение, такими как борьба, конфликт или смерть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Особое внимание уделяется фразеологизмам – устойчивым выражениям, в которых цветовые обозначения не просто описывают физический цвет, но передают сложные культурные значения. Фразеологизмы с цветами выступают как код, в котором отражаются традиции, ценности, стереотипы и исторические представления народа. Например, «белый» в испанской фразеологии может символизировать чистоту и невинность, что связано с христианской культурой, а в узбекских выражениях он часто ассоциируется с мудростью и зрелостью, что связано с локальными представлениями об уважении к старшим. Таким образом, цветовые фразеологизмы становятся своеобразным «окном» в национальную ментальность.

2. Восприятие цвета обусловлено не только физиологическими, но и историко-культурными факторами, а также мифопоэтическими и религиозными кодами. Испанская и узбекская лингвокультуры формируют различные, иногда пересекающиеся, семантические поля для одного и того же цвета. Например, красный цвет в испанской культуре часто ассоциируется с любовью и страстью, что отражено в многочисленных фразеологизмах и литературных образах, тогда как в узбекской культуре красный также может символизировать благополучие и жизненную силу, но вместе с этим нести и сакральное значение, связанное с национальными обрядами. Такие различия показывают, что даже при совпадении цветовых терминов внутри разных культур формируются уникальные символические поля, которые обогащают языковую картину мира каждого народа.

3. Цветообозначения в испанском и узбекском фразеологическом фонде отражают этническую специфику языковой картины мира. Проведённый анализ подтвердил, что в обоих языках фразеологизмы с компонентом цвета не просто называют оттенки, а выполняют концептуальную и символическую функцию, представляя собой вербальное выражение мировосприятия, культурных архетипов, ценностей и стереотипов народа. Это доказывает, что цвет является неотъемлемым элементом лингвокультурной картины мира.

4. Цветообозначения обладают высокой семантической и символической нагрузкой. Фразеологизмы с цветовыми компонентами часто выходят за пределы буквального значения и выступают в роли символов, отражающих эмоциональные, оценочные и поведенческие аспекты. Они кодируют представления о добре и зле, красоте и уродстве, силе и слабости, мудрости и глупости, проявляя себя как универсальные семиотические знаки.

5. Выявлены универсалии и культурно-специфические особенности цветообозначений. Некоторые цветовые символы сохраняют устойчивые значения в разных культурах (например, белый как символ чистоты, чёрный - как символ траура или зла). Однако встречаются и отличия: так, зелёный в испанском языке часто ассоциируется с завистью или непристойностью, тогда

как в узбекском - с природой и жизнью. Это свидетельствует о различиях в ментальных ассоциациях и культурных кодах.

6. Пословицы и поговорки с цветовой семантикой репрезентируют коллективное сознание народа. Паремиологические единицы с цветообозначениями функционируют как хранители народной мудрости, отражая морально-этические ориентиры, бытовые реалии и жизненные установки. Через цвет в пословицах выражаются оценки человеческого поведения, общественного статуса, эмоционального состояния и межличностных отношений.

7. Художественные произведения демонстрируют богатую палитру цветовой образности. Литературный анализ произведений испанской и узбекской литературы показал, что цветовые метафоры и символы используются авторами как средство художественной типизации, эмоционального напряжения и национальной идентификации персонажей. Это подчёркивает значимость цветообозначений в создании выразительности текста.

8. Цветообозначения в испанском и узбекском языках функционируют не только как части фразеологических оборотов, но и как маркеры культурной идентичности. Их символическое значение формируется в процессе культурной социализации и отражает коллективный опыт народа. Узбекская культура склонна использовать цвет в сакрально-ритуальном и обрядовом аспекте. В испанской культуре более выражен эстетический и эмоциональный компонент цветообозначений. Такое распределение акцентов подчёркивает различия в ментальности носителей языков. Эти особенности были выявлены на основе анализа фольклорных и литературных источников.

9. Значительное внимание в диссертации было уделено анализу художественных произведений как носителей цветовой семантики. Рассмотрение романов Абдуллы Қодирий, Уткира Хошимова и Габриэля Гарсиа Маркеса показало, что авторы используют цветовые символы для выражения психологического состояния героев и общего настроения произведения. В узбекской литературе цветовые образы часто связаны с традицией и бытом. В испаноязычной литературе – с философским осмыслением судьбы и метафизики. Это расширяет представление о роли цвета не только в языке, но и в ментальном пространстве культуры. Таким образом, художественный дискурс стал ценным материалом для подтверждения теоретических положений.

10. Сравнительный подход выявил особенности использования цвета в двух культурах. Если в испанской фразеологии цвет чаще отражает эмоциональные состояния, чувства, реакции, то в узбекской - моральные и духовные категории, социальные роли и обычаи. Это обусловлено различиями в религиозных установках, историческом опыте и культурных традициях, формировавших соответствующие языковые образы.

SCIENTIFIC COUNCIL PhD.03/30.12.2019.Fil/83.01 ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES AT SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

DJALILOVA SARVAROY MEKHROJOVNA

NATIONAL AND CULTURAL SEMANTICS OF COLOR IN SPANISH AND UZBEK PHRASEOLOGY

10.00.06 – Literary criticism, Contrastive Linguistics and Translation studies

DISSERTATION ABSTRACT
for the Doctor of Philosophy degree (PhD) of philological sciences

Samarkand – 2025

The theme of the dissertation of the Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD) was registered by the Supreme Attestation Commission at the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan under the number B2024.1.PhD/Fil4415.

The doctoral thesis (PhD) has been carried out at Samarkand State Institute of Foreign Languages.

The abstract of the dissertation in three languages (Russian, Uzbek, English (resume)) has been placed on the webpage of the Scientific Council at (www.samdchti.uz) and on the web-site of information educational portal «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:	**Shamakhmudova Aziza Furkatovna** Doctor of Philological Sciences, Professor
Official opponents:	**Kiselyov Dmitriy Anatolevich** Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
	Bahronova Dilrabo Keldiyorovna Doctor of Philological Sciences, Professor
Leading organization:	**Bukhara state university**

Defence of dissertation will take place on «20» august 2025 at 10⁰⁰ at the meeting of the Scientific Council PhD.03/30.12.2019.Fil/83.01. on awarding scientific degrees at Samarkand State Institute of Foreign Languages. Address: 140117, Uzbekistan, Samarkand, Gagarin street, 43. Tel.: (99866) 238-29-37; Fax: (99878) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz.

The dissertation can be reviewed in the Information Resource Center of Samarkand State Institute of Foreign Languages. (Registration number 61931). Address: 140117, Uzbekistan, Samarkand, Gagarin street, 43. Tel.: (99866) 238-29-37.

The abstract of dissertation is distributed on: «1» august 2025.
(Protocol of the register № 27 on «1» august 2025).

N.Z. Nasrullaeva
Chairperson of the Scientific Council on Awarding Scientific Degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

U.U. Kuldoshov
Scientific Secretary of the Scientific Council on Awarding Scientific Degrees, Doctor of Philosophy in Philological Sciences, Associate Professor

D.A. Kiselyov
Chairperson of the Scientific Seminar at the Scientific Council on Awarding Scientific Degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD dissertation)

The aim of the research is to identify and analyze the national-cultural semantics of color in Spanish and Uzbek phraseology, with a focus on cultural differences in perception and the symbolic meaning of colors, which reflect the ethnocultural characteristics of worldview.

The object of the research is the phraseological units of the Spanish and Uzbek languages related to color.

Scientific novelty of the research is as follows:

a comprehensive approach to comparing color terms and phraseological units in Spanish and Uzbek has been developed and applied, enabling the identification of not only lexical similarities and differences but also culturally and genetically rooted connections between linguistic systems;

a literary analysis has been carried out, which not only confirms the theoretical conclusions but also demonstrates the practical application of color terms in the works of renowned authors, revealing hidden cultural and emotional layers that contribute to the semantic diversity of artistic language;

emotional associations linked to the use of color terms have been identified, enriching the understanding of their role in shaping cultural consciousness;

for the first time in the Uzbek linguistic context, an in-depth analysis of cultural associations related to colors has been conducted, highlighting how the cultural traditions of both countries shape the emotional and symbolic value of color terms.

Implementation of the research results. Based on the study of the national-cultural semantics of color in Spanish and Uzbek phraseology:

a comprehensive approach to comparing color terms and phraseological units in Spanish and Uzbek has been developed and applied, enabling the identification of not only lexical similarities and differences but also culturally and genetically rooted connections between linguistic systems were utilized in the international grant project 5983-EPP-1-2018-1-ES-EPPKA2-CBHE-JP “University Cooperation Framework for Knowledge Transfer in Central Asia and China (UNICAC” (Ref. № 04/11-5480, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, April 24, 2025). This facilitated a comparative analysis of color semantics in both languages and their shared characteristics, revealing their impact on the respective peoples’ worldview.

a literary analysis has been carried out, which not only confirms the theoretical conclusions but also demonstrates the practical application of color terms in the works of renowned authors, revealing hidden cultural and emotional layers that contribute to the semantic diversity of artistic language were analyzed in recommendations applied within the practical research project PZ-20170930309 “The Influence of the Karakalpak Folklore Language on Literary Language Development” (Ref. № 01-22-04/369, Berdakh Karakalpak State University, April 16, 2025). The research focused on semantic features of color terms, their national-cultural codes, and linguistic-cultural distinctions.

emotional associations linked to the use of color terms have been identified, enriching the understanding of their role in shaping cultural consciousness were

implemented under Letter № 2/24-4/7-690 for the “English Access Microscholarship Program”. This U.S. Department of State-funded initiative (2022–2024) was conducted in collaboration with the U.S. Embassy in Tashkent and the American Councils for International Education (Ref. № 2-02-888, Samarkand State Institute of Foreign Languages, April 2, 2025). The project analyzed symbolic meanings of colors in Spanish and Uzbek cultures, identified similarities and differences, and determined the influence of cultural codes on linguistic worldviews.

The structure and scope of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a general conclusion, a list of references and the appendices. The main volume of the dissertation is 125 pages**.**

E’LON QILINGAN ISHLAR RO‘YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo‘lim (I часть; I part)

1. Shamahmudova A.F., Djalilova S.M. Discourse strategies of ecology and environment, BIO Web of Conferences 84, 04025. - 2024. - P. 1-5.
2. Djalilova S. M., Frazeologik birliklarni tarjima qilish usullari (ispan va rus tili materiallari asosida) // NamDU ilmiy axborotnomasi. - 2023. - B. 352-356 (ISSN: 2181-0427, 10.00.06, №6).
3. Джалилова С.М. Лингвистические основы фразеологии испанского языка // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. - 2024. - С. 96-103 (№2, ISSN 2181-3701).
4. Djalilova S. M. Характерные черты семантики цвета в фразеологии узбекского языка // Actual Problems of Humanities and Social Sciences. - 2024.- B. 61-66 (Vol 4., ISSN Online: 2181-1342, 10.00.00).
5. Djalilova S. M. Символика черного цвета в узбекской и испанской культуре: от народных выражений до литературы // O‘zbekiston olimlarining ilmiy-amaliy tadqiqotlari ilmiy-nazariy, metodik jurnali. - 2025. - B. 491-505 (ISSN: 2181-3418, 10.00.00, №3(15)).
6. Djalilova S. M. Лингвокультурные особенности пословиц испанского языка // International conference philology, methodology, translation studies: current issues of modern science - №7, №8. - Samarqand, 2024. - B. 331-333.
7. Djalilova S. M. Цветовые Образы В Испанском Языке: Этнолингвистические Аспекты // International scientific and practical conference. - 2024. - B. 150-151.
8. Djalilova S. M. Интерпретация цветовой семантики в узбекских и испанских пословицах: межкультурное исследование // Umumta’lim fanlarni sinxron va asinxron bog‘lab o‘quvchi kreativ faoliyatini rivojlantirishda integrativ yondashuv: Respublika ilmiy anjuman, №7. - Denov, 2024. – B. 265-268.
9. Djalilova S. M. Historical and ethnocultural factors in the formation of color concepts // Chet tillarni o‘qitishning dolzarb masalalari: muammolar, yechimlar, an’ana va innovatsiyalar: Respublika ilmiy anjuman. – Samarqand,2025, Vol.1. - B. 1-12.

II bo‘lim (II часть; II part)

10. Djalilova S. M. Цвет как культурный код в испанской и узбекской фразеологии: к вопросу о лингвокультурных различиях // Uzluksiz ta’limni modernizatsiyalashda raqamli texnologiyalar va innovatsion yondashuv: Xalqaro va onlayn ilmiy-nazariy konferensiya. - Namangan 2024. - B. 28-30.
11. Djalilova S. M. Adabiyotda rangning lingvistik-madaniy semantikasi: Abdulla Qahor va Gabriel Garsia Markes asarlari misolida // Ta’limda yangicha yondashuv innovatsiya sari qo’yilgan qadam: Xalqaro va onlayn ilmiy-nazariy konferensiya materiallari to‘plami. - Qo’qon, 2024. - B. 938-941.

12. Djalilova S. M. The National-Cultural Aspect of Color of Phraseological Units of Spanish // International Journal on Integrated Education (IJIE)- Indonesia, in Feb-2024, Vol 7. - P. 49-52.

13. Djalilova S. M. The National Identity of Spanish Color Phraseological Units // International Journal for Research in Applied Science & Engineering Technology (IJRASET)- USA, in Feb-2024, Vol 12. - P. 502-504.

14. Djalilova S. M., Linguistic foundations of the phraseology of the spanish language // Western European Journal of Linguistics and Education - USA, in May-2024, Vol 2. - P. 502-504.

15. Djalilova S. M. Color and its Symbolic Meaning in Uzbek and Spanish Proverbs: An Interdisciplinary View // American Journal of Open University Education - USA, in oct-2024, Vol 1. - P. 38-41.

16. Djalilova S. M. Color as a linguistic and cultural code: features of its perception in uzbek and spanish proverbial wisdom // Journal of Adaptive Learning Technologies - USA, in Sep-2024, Vol 1, No. 6. - P. 45-48.

Avtoreferat Samarqand davlat chet tillar instituti "Xorijiy filologiya" jurnali tahririyatida tahrirdan o'tkazildi (26.07.2025-yil).

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI • SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI • MA'LUMOTNOMALAR UCHUN

Bosmaxona tasdiqnomasi:

4268

2025-yil 28-iyulda bosishga ruxsat etildi:
Ofset bosma qog'ozi. Qog'oz bichimi 60x84 1/16.
"Times new roman" garniturasi. Ofset bosma usuli.
Hisob-nashriyot t.: 3,6. Shartli b.t. 3,9.
Adadi 100 nusxa. Buyurtma №28/07.

Sam DCHTI tahrir-nashriyot bo'limida chop etildi.
Manzil: 140117, Samarqand sh., Gagarin ko'chasi, 43.